

ШАНСАНАМ БИНАЛИЕВА

Я Восьмая

ЗА ПОСЛЕДНЕЙ КАПЛЕЙ

Shahsanam Binalieva

Я Восьмая. За последней каплей

«Издательские решения»

Binalieva S.

Я Восьмая. За последней каплей / S. Binalieva — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-745482-1

Дьявол теряет власть над людьми. Впервые он чувствует бессилие и отказывается принимать внезапную немощность. Вся его надежда остается на слуг, которые сделают все, чтобы восстановить могущество своего господина. Самая обычная девушка Тайра живет спокойной подростковой жизнью и даже не подозревает, что капля ее особенной крови может вернуть дьяволу живительную силу.

ISBN 978-5-44-745482-1

© Binalieva S.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	13
Глава 2	25
Глава 3	40
Глава 4	52
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Я Восьмая За последней каплей

Shahsanam Binalieva

*В чем разница между полусветом и полутьмой?
Все зависит от того, к чему ты повернулся спиной.
Александр Пашин*

© Shahsanam Binalieva, 2018

ISBN 978-5-4474-5482-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Сумрак. Земля под черным небом дремлет после очередного дня, холодный дождь закончился, оставив после себя свежий аромат и вязкую слякоть. Холодно дует ветер, изгибая недавно позеленевшие ветви деревьев. Полная луна то исчезает, то снова появляется из-за уплывающих туч. Весна скорее похожа на осень – уставшая земля продолжает дремать и все еще живая зима тихо тешится своим мрачным царствованием в этом огромном лесу.

Грозными шагами сквозь сырые деревья движутся три силуэта к возвышенной скале. Та, что посредине, мчится вперед, будто обгоняет ветер, а подол черного плаща на изысканной фигуре отлетает назад, трепеща под порывами сильного ветра. Двое по бокам, в таких же плащах, еле успевают за ней.

Скала, огромная и черная, сливается с темным небом, становясь незаметной. Только высокие серебряные врата выдают ее. Жидкая слякоть проваливается под сапогами, то прилипая к ним, то снова разлетаясь мелкими брызгами. И вот, скала совсем близка – три силуэта уже стоят перед ней и ждут, пока их впустят вовнутрь.

Полная луна снова скрылась за очередной тучей, оставив землю в густой тьме. Врата открылись.

Стук каблуков по зеркально чистому полу коридора теперь четко звенит в огромном помещении. Каролина уверенно идет вперед, не замечая, как лампочки на стенах включаются вслед за ее шагами. Строгие черты лица соответствуют ее характеру, она сильна и уверена в себе, но в глазах виднеется тоска и утомленность. Происходящее вокруг не оставляет в покое никого из представителей ее общества и встреча с Господином один на один в такое время не предвещает ничего хорошего. Жить в вечном страхе... Ей надоела такая жизнь, но у нее нет выхода. Ах, как она завидует смертным людям!

Конец коридора уже близок, а серебряные двери четко виднеются под тлеющими свечами в стеклянных сосудах. Кругом тишина. Два ее спутника уже опустили свои огромные капюшоны, ожидая, пока их впустят в главные двери. Вокруг подозрительно пусто – ни души, а где-то недалеко слышится тиканье часов. Двери открылись. Каролина глубоко вдохнула сырой воздух и вместе со своими подчиненными переступила порог серебряных дверей.

Опустив свой капюшон, Каролина оглянулась – вокруг такой же полумрак и пустота. Каменные стены высоки так, что не разглядеть их конца. Свечи на них освещают большой стол и несколько стульев, которые приросли к черной земле. Это место единственное в скале, где природа осталась нетронута. Лишь маленькое окошко врезалось в грубые камни, и заполняет помещение ярким светом луны. Каролина чувствует себя неуютно, не смотря на то, что она часто здесь бывает. Всеохватывающая тишина звенит в ее ушах, и она оглядывается, будто ищет кого-то. Вокруг никого нет, хотя обещали встретить ее ровно в полночь. Бросив взгляд на своих подчиненных, Каролина выдохнула и произнесла:

– Я здесь, Господин. – Ее голос эхом отдался от каменных стен. Кругом стало еще более жутко и тихо. По коже бегут мурашки от внезапно появившегося холода, а сердце бьется у самого горла. Каролина уже слышит, как беспокойно дышат ее подчиненные.

От внезапного сквозняка с треском потухли несколько свечей. В помещении стало темнее.

– Я очень рад, – негромко прозвучало из ниоткуда. – Ты никогда не заставляла долго ждать...

– Я рада вам служить, – неуверенно произнесла Каролина, не зная, в какую сторону ответить. Голос доходит отовсюду. Будто из-под земли донесся глухой смех:

– Что-что, Каролина, а врать ты так и не научилась. К тому же, я просил тебя прийти одной, а ты не посчитала это нужным...

Не успела Каролина взглянуть на своих подчиненных, как они тут же вспыхнули ярким пламенем, и сгорели, не успев издать ни звука. Черные холодные стены начали давить, поднимая градус напряжения. Это сложно назвать жуткой неожиданностью. Это мелочь. Он может позволить себе нечто более страшное, нечто неисправимое.

Не позволив себе даже моргнуть, Каролина отдалилась от пепла и вздрогнула от внезапного голоса:

– Вот так-то лучше, – произнес господин и через секунду появился перед окном, перекрыв свет. Темнота начала сгущаться, а ноги подкашиваться от страха и предчувствия очередного ужаса. Последняя встреча с господином не оставило после себя никакого желания увидеться с ним вновь. Сейчас же он стоит спиной к гостье и остается неподвижным. На нем длинная черная накидка свисает с высоких острых плеч до самой земли. Господин будто не замечает свою слугу.

Настороженный взгляд не сходит с его ровной спины. Каролина старается не дышать, не зная чего ожидать от этого всемогущественного существа. Мурашки продолжают бегать по коже, а жуткая атмосфера давит со всех сторон.

– Чудная погодка на улице... не находишь? – глухо донеслось от окна. Каролина пошатнулась.

– Бывало и лучше.

– Я согласен... слишком спокойно.

Стекла окна внезапно затряслись от сильного порыва ветра, покрываясь крупными каплями очередного дождя.

– Так-то лучше...

Убрав руки за спину, господин медленно повернулся к гостье. На лице у него серебряная маска с тремя отверстиями для глаз и рта. Он плавно движется в сторону Каролины и с каждым его шагом, ей становится все холоднее. Луна уже не освещает помещение, стуки дождя становятся громче. Господин уже перед Каролиной, внимательно смотрит на нее, а она стоит неподвижно, пытаясь сглотнуть комок страха, подкативший к ее горлу. Странно видеть его в маске. Каролина одна из немногих, кто видела его лицо, но ни капли не гордится этим. Про-

тянув руку к подчиненной, господин убрал завившийся локон ей за ухо. Это мерзко-холодное касание... Каролина побледнела и затряслась, но старалась держаться ровно и уверенно.

Шумно выдохнув, господин, наконец, произнес:

– Мы оба отлично знаем, что ты в любой момент можешь исчезнуть так, что даже я не смогу тебя найти.

Каролина в недоумении нахмурила брови:

– Господин, я...

– С того дня, как ты продала мне свою душу, очень многое сделала для меня. За что и была вознаграждена сильными способностями...

Каролина опустила глаза. Эти слова насторожили ее.

– А так же, мы оба отлично знаем, почему ты этого не делаешь...

Резко посмотрев на господина, Каролина схватила свисающий рукав плаща так, что побелели костяшки пальцев. В глазах родились тоска и ненависть.

– Я не понимаю, зачем вы мне это говорите, – наконец произнесла она и тут же отшагнула: взгляд Люцифера, сверкающий через маску, заставил покрыться ее тело морозом. Окно вновь задрожало от очередного порыва ветра, а дождь все настойчивей стучит, будто пытается выбить стекла. Господин опустил руки из-за спины и шагнул назад.

– Видишь ли, настает трудное время для меня... для нас. Я слабею с каждым днем все больше и больше. И знаешь, что самое интересное? Я не в силах что-либо сделать с этим! – Он резко взмахнул рукой, от чего Каролина вздрогнула всем телом. Камни обрушились с того места, куда была направлена его рука.

– Все изменилось, – продолжил господин ровным тоном. – Люди, которые легко позволяли руководить своим разумом, теперь бесстрашны. Я теряю власть над сознанием человека. Искушать людей становится сложнее...

Голос господина эхом отдается в мрачном помещении. Каролина и предположить не может, что ждет ее в конце этого разговора. Ведь не просто так она была сюда вызвана. Сколько собраний состоялось до этого дня, сколько подчиненных Люцифера пострадало от того, что ничем не могли ему помочь. Даже советом. Осознавая, что наступает конец, Господин по очереди уничтожил почти всех, кто в этом не сомневался. Ад его пустеет. Наверное, это действительно начало конца власти Дьявола над этим миром. Кто бы мог предположить, что Люцифер может казаться настолько беспомощным...

Резко грохнул гром, подтвердив состояние Дьявола. Последние свечи лениво догорают, едва освещая помещение. Люцифер пристально смотрит на подчиненную. Это чувствуется даже через маску.

– Ты ведь осознаешь, что происходит? – прозвучал его голос. – Господь задумал вернуть себе власть, отобрав ее у меня... Еще не пришло время, а он отправляет на землю своих ангелов... теперь люди, осознающие свои содеянные грехи, становятся на путь верный!.. А тем временем, моя способность искушать людей и влиять на их выбор постепенно исчезает. – Дьявол усмехнулся. – Теперь мои рабы имеют большее влияние на человека, чем я сам!

Люцифер взглядом воспламенил обрушившиеся неподалеку камни, от чего в помещении стало светлее, но тревожнее. Взмахнув подолом накидки, господин отдалился от Каролины, чем помог ей свободней дышать. Ладони вспотели, сердце колотится в ожидании очередного порыва гнева господина, но она стоит ровно. Камни громко трещат от пламени, а полумрак томит и без того уставшие глаза. Люцифер снова стоит у окна, спиной к гостье. Спустя минуту, камни внезапно перестают гореть.

– Ты осталась единственная, на ком моя надежда, Каролина, – ровно донеслось от окна.

– Я вас слушаю господин.

Каролина достаточно сильна в своих способностях. Она всегда оправдывала надежды господина, но только потому, что она вынуждена. Руки у нее связаны, нет ни малейшего выхода. Она сделает все, что ей будет велено.

Внезапно появившись перед подчиненной, Люцифер снял маску и Каролина, вздрогнув, опустила глаза. Она не в силах смотреть на его лицо. Оно искушает своим превосходством, невероятной красотой и наводит страх одновременно. Она не поднимет глаза, это не подвластно ей.

Загремел очередной гром и ведьма сглотнула. Она боится шевельнуться – два небольших комка от пепла, лежащие по сторонам, не дают ей покоя. В случае чего, рядом с ними может оказаться еще один комок.

– Я выпустил демонов на землю, что бы они поддерживали зло, которое одерживалось мною веками, – ровно проговорил Люцифер, размельчив ногой, лежащий перед ней камушек. – Люди пока еще инфантильны. Им все еще импонирует зло. Им присущ страх перед выбором. Еще не все потерянно.

Став совсем близко, Люцифер взглянул ведьме прямо в глаза. Каролина заморожена его соблазнительностью и превосходством.

– Сейчас людям дается шанс исправиться и очиститься от грехов... перед тем, как воцарится добро, – Дьявол громко засмеялся, от чего Каролина поежилась и задрожала. Нервно сглотнув, она снова опустила глаза. – Не все так быстро и легко... – продолжил он. – Ты думаешь, почему я до сих пор не устроил голода, войны, болезни, концы света и извержения вулканов, чтобы бросить вызов Богу, хм? – господин снова убрал непослушный локон ей за ухо. – А пока нет смысла! Я ведь знаю: есть в твоей головке то, что непременно поможет мне.

Каролина стоит окаменевшая. Она чувствует на себе внимательный взгляд, изучающий выражение ее лица после сказанного. Если выглядеть уверенной и непринужденной, останется больше шансов не превратиться в пепел. Господин любит рабов сильных духом.

Люцифер делает медленные, едва слышные шаги вокруг слуги, рассматривая ее с ног до головы.

– Временами я жалею, что одарил тебя способностью... защищать себя от всех. Даже от меня. Теперь ты можешь не подпускать никого даже к своим мыслям. Меня в том числе. Ты умна и хитра... и настолько, что я был вынужден себя подстраховать... С твоим смертным возлюбленным все в порядке, я давал слово.

– Госпо...

– Давал слово, но могу не сдержать его, если ты будешь продолжать молчать, как будто ни о чем не знаешь!

Пошатнувшись, Каролина шумно выдохнула и посмотрела в глаза господина, а сердце сжалось от смятения чувств. Как ей было больно от того, что по ее вине страдает совершенно невинный человек... Судорожно выдохнув, ведьма спросила:

– Что я должна сделать?

– Это я должен у тебя спросить, – господин усмехнулся. – Ведь есть нечто в твоей голоушке, что поможет вернуть мне силу, а вместе с ней и власть.

– Да, но, господин, то, что я делаю, ничем вам не поможет... – Каролина напряглась, вспомнив про лежащий рядом пепел.

– Тогда, пожалуй, я дам себя уничтожить, а перед тем, как сделаю это – уничтожу тебя.

– Нет. Есть одно зелье, но... оно не проверенное.

– Зелье?.. Что за зелье?

– Я давно узнала его рецепт, но никогда не пробовала приготовить, так как это очень сложно... Я не советую вам надеяться на это зелье. Лучше поискать другие варианты.

– А мне плевать: сложное оно или нет! Ты должна приготовить мне его и завтра же принести! У меня нет времени ждать, если ты не заметила!

– Так в том то и дело, что его придется готовить семь месяцев!

– Что?! Семь месяцев? Что это за зелье?!

– Для него понадобится человеческая кровь восьми видов. Жертвой для приготовления станет тот, кто в жизни совершил хотя бы один из семи смертных грехов, а так же, родился 13 в пятницу. В каждую первую ночь полнолуния я должна буду собирать один из видов крови, для того, что бы приготовить задуманное.

– Только в первую ночь?

– Да. Это один раз в месяц.

– Тогда, какой же восьмой вид крови?

– Этот самый сложный: кровь полудемона. Его можно добавить в зелье в любое время, независимо от полнолуния и месяца. Сейчас март и если эта жертва будет найдена, то к октябрю или ноябрю месяцам зелье будет готовым.

Люцифер потер подбородок длинными бледными пальцами и в глазах его блеснули искорки.

– Полудемона? – спросил он уже ровным тоном.

– Да.

– Найти его сложно, но возможно... – Дьявол прищурился и медленно перевел взгляд на Каролину.

– Хорошо, но вдруг зелье окажется недейственным? – спросила она.

– Тогда... – господин подошел слишком близко и, проведя пальцами по холодной щеке ведьмы, прошептал – Все. Абсолютно все пострадают. На земле не останется ни единого живого существа, перед моим уходом. Ни единого, ты представляешь это?

Каролина сглотнула, боясь дышать.

– И первым отсчет начнет твой смертный. – Дьявол усмехнулся и поднял глаза вверх. – Ни то, какой смысл существовать чему-либо в этом мире без меня? – Каролина закрыла глаза. – Нет смысла. Он будет жалким и ничтожным.

Ведьма глубоко вздохнула. Приказ, как огромный камень, свалился на ее плечи. Страшно представить, что ожидает Землю, если приказ не удастся выполнить... Выхода нет. Надо собраться силами и максимально использовать свои способности.

Каролина с тяжестью подняла свои веки и взглянула на Люцифера.

– Я могу идти?

– Можешь, – ответил он и понаблюдал, за отдаляющимся силуэтом гостя. – Погоди.

Ведьма замерла, а через секунду повернулась к нему.

– Я отдаю тебе Карея. Будет твоей правой рукой. А также, можешь в любой момент пользоваться моей армией.

– Благодарю вас.

Шаг за шагом, лампочка за лампочкой... Каролина поспешила из этого наводящего тоску и жуть места. Выйдя из скалы, она удивилась спокойной погоде. Дождь уже остановился, унеся

за собой сильный ветер. Она глубоко вдохнула свежий аромат сырой земли и взглянула на полную луну. Как много впереди им предстоит пережить...

7 Месяцев спустя

Глава 1

Поток новостей

Я стою в густом лесу, в котором нет ни единой живой души. Неба почти не видно из-за высоких деревьев, которые мутнеют под густым туманом. Я пытаюсь сделать шаг, но что-то давит на меня так, что трудно дышать. Я прикована к земле, будто ноги приросли к ней. Дыхание становится все чаще, сердце подкатывает к горлу и ладони покрываются холодным потом.

Послышались шорохи и я, вздрогнув, оглянулась. Надеюсь никого не увидеть. В голове крутится чье-то имя, которое я пытаюсь произнести. Это имя мне незнакомо, но так больно слышать его из глубины сердца. Я не могу его вымолвить, позвать кого-то в помощь. Ничего не понимая, я хватаюсь за голову и осознаю свою беспомощность и безысходность в этом бескрайнем лесу.

Вдруг прямо над моей головой, громко каркнув, пролетел ворон. От испугу и неожиданности я упала на сырую землю. Трава подо мной мокрая и холодная, а лежащие ветки черные и мягкие. Шумно дыша, я встала и посмотрела на черную птицу. Она села на ветку ближайшего дерева. Ее маленькие круглые глаза вонзились в меня, точно предупреждая о нечто неизбежном.

– Тайра! – услышала я свое имя за спиной и резко обернулась. – Тайра!

Это... это она. Туман окутывает подол ее черной накидки и поднимается до самой головы. Рыжеволосая стройная женщина стоит совсем недалеко и, усмехаясь, смотрит на меня огромными глазами. Выглядит она как из прошлого – под накидкой виднеется длинное синее платье со шлейфом. Такие еще в средневековье надевали богатые женщины. На ее лице настояживающая улыбка, губы накрашены ярко-красной помадой, а глаза четко обведены черной подводкой. В моей голове мчатся непонятные мысли, я на миг закрываю глаза и, когда открываю, незнакомка уже стоит передо мной и резко хватается мою руку. – Тайра!

Я вскочила на кровати, зацепив что-то рукой. Чашка громко упала на пол, оставив черное пятно на ковре. Черт... вчерашний кофе, который я так и не допила. Трудно дыша, а потеряла пальцами окаменевшие и гудящие виски и, когда помутнение в глазах исчезло, передо мной нарисовалась Эшли. Она сидит прямо на мне! Нет, это уже слишком...

– Тайра, неужели ты проснулась? Я уже полчаса ее зову, а она – ноль... Ты в курсе, что в школу через два часа? – резкое движение руки и ее тонкий палец указывает на часы.

– Слезь с меня! Мне из-за тебя кошмар приснился. Ты мне все органы отдала, – заныла я, опрокидывая подругу на свободную часть кровати. – Кто тебя впустил вообще?

– Это нормально? Заставила меня проснуться, ни свет ни заря, на пробежку, а сама тут утренними кошмарами наслаждается! Вставай, давай, одевайся. Твоя мама ждет нас за столом. – Подруга слезла с моей прогнувшейся кровати и, поправив штаны, направилась к дверям. – Я сейчас приду и такое тебе расскажу, ты не поверишь!

Ох. Наверное, опять хочет рассказать о своем бесконечном любовном треугольнике...

Эшли... моя недалекая подруга с пятого класса, у которой никогда не бывает никаких проблем. Ну, кроме любовных, разумеется. Родители у нее строгие, но, как говорится, у самых строгих родителей самые непослушные дети. Эшли не исключение. Она – глаза и уши нашего маленького городка Рослин поэтому, я никогда не смотрю новости. Я и без того обо всем проинформирована.

Все еще находясь под впечатлением от кошмара, я встала с кровати и схватилась за шкаф. Голова... кружится. Надо поднять чашку. Моя привычка никогда не допивать кофе обернется для меня сокрушительной катастрофой.

«Мама тебя убьет», – уточнил внутренний голос. Кстати, мама. Она улетает сегодня после обеда в Париж, оставив меня одну на целый месяц, а может и больше. И что я буду без нее делать?

Сжав губы и шумно выдохнув, я отодвинула пальцем темную шторку и посмотрела в окно. За ним красуется пасмурное октябрьское небо. Я уже мечтаю о последождевом аромате, которым веет сырая земля.

– Эшли, какая пробежка в такую погоду? Давай отложим на завтра. Тем более, у меня болит голова, – крикнула я в сторону двери и принялась заправлять кровать.

– Нет, одевайся, – ответила подруга из другой комнаты. – И только давай быстрее, я тебе рассказать хочу. Кстати, как твой глаз? Совсем забыла у тебя спросить.

Вбежав в комнату, Эшли стукнулась лбом об мой лоб и принялась щупать мой глаз.

Стоп. Мой глаз!

Почему я не чувствую боли? Бросившись в ванную, я подбежала к огромному зеркалу и удивленно открыла рот: я ожидала снова увидеть огромный синяк. Вчера мне его поставил любезный одноклассник, неожиданно открыв дверь. Теперь же, синяка вовсе нет!

Ощупав кожу вокруг глаза, я не почувствовала вчерашней противной боли. Круто.

В ванную с тревожным лицом вбежала Эшли.

– Что такое? Болит?

– В том то и дело, что нет. Эшли, вчера ведь здесь был огромный синяк. И притронуться было невозможно...

Я стою с восторженным лицом, показывая однокласснице правый глаз.

– Ну да, – Эшли удивленно растянула губы и хихикнула, – тебя даже домой с четвертого урока отправили! Кстати, тебе Фил еще раз передал, чтобы ты его простила.

Я нахмурилась:

– Вечно со мной что-то не так: то чихнут случайно в лицо, то сок в столовой разольют, то...

– Ах! Давай скорее договаривай! Ты крадешь мою историю.

– Да говори уже...

Я отдала кусочек зубной пасты на щётку и была в полной готовности выслушать очередную историю про Джека или Саманту. Прошедшие года дружбы с этой удивительной особой не дают мне усомниться в том, что предстоящий рассказ именно об этих людях.

– Я тут подумала, к черту эта пробежка, – Эшли махнула рукой и тонкими пальцами уложила волнистый длинный локон волос, который когда-то был ее челкой. – Короче, после того, как ты ушла, я купила в кафе свой любимый гранатовый сок. Смотрю, а там за столиком Саманта... Как та липучка, снова липнет к моему Джеку, – Эшли сжала кулаки. – Неужели ей так нравится липнуть к парням, которые кому-то уже нравятся? Или у нее все женщины в роду такие? Нет, ну я видела ее маму – вполне приличная особа, но...

Чистя зубы, я засмотрелась в зеркало и мои мысли поплыли в другом направлении. Надо бы устроить разгрузочный день. Или не надо?

«Надо», – рявкнул внутренний голос.

Делая вид, что внимательно слушаю подругу, я споласкиваю рот и поправляю каштановые запутанные волосы. Они свисают у меня ниже плеч. Может, если бы они слегка не крутились после стрижки, путались бы меньше?

За ухом что-то гудит и гудит без перерыва. Я научилась делать внимательное лицо, будто слушаю собеседника и мне это даже интересно. Главное, периодически произносить «угу» и похихикивать, когда подскажет интуиция. Да, я не хороший собеседник, когда мне не интересно то, о чем рассказывают.

Кстати, Эшли немного ниже меня, но волнующие формы у нее пышнее... Зато, я горжусь своей вполне стройной фигурой. Почти стройной. Зря мы отменили эту пробежку... Надо сбалансировать свою лень. Последнее время, я то и делаю, что сижу в Facebook, смотрю фильмы, в особенности ужасы, и ем. Ем много. Может, именно из-за ужастиков мне приснился этот странный сон? Эта женщина в черном плаще... И чье имя я так отчаянно пыталась выговорить?

Сердце сжалось, как только я вспомнила об этом. Сделав глубокий вдох и выдох, я решила: больше никаких ужасов. И куда делся мой синяк? Впрочем, чего я так волнуюсь? Если бы он продолжал красоваться на моем лице, я бы волновалась больше.

«Зато, школу прогуляла бы, уроки сегодня все отстойные», – не дал о себе забыть внутренний голос. Еще и мама уезжает... Я отлично знаю, что свобода, отдых от ее командований и упреков лишь на несколько дней. Все остальное время я буду жутко скучать по ней.

– Вылила на нее сок! Ты представляешь?

Черт.

– Как, этот самый гранатовый сок на ее белую блузку?

– Да!

Еще один секрет: мозг непроизвольно откладывает хоть и мизерную, но нужную информацию, чтобы ты мог быстро сориентироваться в нужный момент.

– Но это ерунда по сравнению с тем, что я на самом деле собиралась тебе рассказать. – У Эшли сменился тон. Он больше не возмущенный, он настораживающий. Господи, сделай так, чтобы это было интересно.

Мы автоматически направились в мою комнату, как только я закинула зубную щетку в пластмассовый стаканчик. Надо бы купить себе новую зубную щетку – первое серьезное решение перед началом самостоятельной жизни.

Эшли прыгнула на мою только застеленную кровать, а я принялась расчесывать непослушные волосы. Найдя под подушкой книгу со знаменитым названием «Ромео и Джульетта» и небрежно листая ее, подруга принялась играть с моим терпением.

– Ну? – выкрикнула я, когда провела щёткой по не проводимым волосам.

– С какой новости начать? Есть плохая и хорошая.

– С плохой, – недолго размышляя, ответила я.

– О`кей, – Эшли швырнула роман на кровать и под села ближе ко мне. – Помнишь, неделю назад Миссис Браун сказала, что у охранника отпуск?

– Ну?

– Никакой у него не отпуск! Он пропал на самом деле. – Подруга смотрит на меня с таким лицом, будто только что сдала экзамен на отлично.

– Что? – я с недоверием сжму брови, – с чего ты... кто сказал?

– Папа ведь дружит с полицейскими... Один из них и сказал, что они обыскали весь Рослин, потом звонили сестре Мистера Филча. Та тоже в шоке, ничего не знает.

Я ошарашенно открыла рот и, замерев, остановила взгляд на подруге. Неужели Мистер Филч тоже...

– Директор школы уже ищет нового охранника, а учителя, скорее всего, скрывают эту информацию, что бы «не отвлекать детей от учебы»... – Эшли закатила глаза. – Представь, он уже четвертый в нашем штате... Ни одного не нашли.

Покачив головой, я отвела взгляд от подруги. Она имеет в виду – четвертый пропавший человек именно в Вашингтоне. Остальные три бесследно исчезли за пределами нашего штата. Последнее время по новостям только о них и говорят.

Положив щетку на место, я обошла кровать и убрала книгу из школьной библиотеки на место. Мне еще отвечать за нее.

– Теперь хорошая новость, – Эшли вскочила с кровати и поплела за мной к шифоньеру. – Представляешь, – как всегда начала она, – к нам в класс завтра переходят три новичка! Они переехали в наш город на прошлой неделе.

Пффф.

– Тоже мне хорошая новость – таких ненормальных, как в нашем классе, станет на три больше.

Разочаровавшись в хороших новостях, я еще раз взглянула в окно и точно решила одеться потеплее.

– Так они родственники! Два двоюродных брата и девчонка – родная сестра одного из них.

Эшли пытается меня переубедить, что это хорошая новость, к тому же, она сделала подзвучивающий акцент на словах «два двоюродных брата».

– А Мистер Конорс, папа и дядя этих новичков, будет преподавать у нас литературу.

– Ого. Они что, всей семейкой решили нашу школу атаковать?

– Не знаю. Надеюсь, он будет лучше вести литературу, чем наш завуч...

– Ну завуч же не виноват, что Мистер Кэрифил вдруг решил уйти на пенсию.

– Он физик, вот пусть своей физикой и занимается! Короче, я надеюсь на Мистера Конорса.

– Эшли, и откуда все эти подробности? Когда ты успеваешь?

– Кто владеет информацией, тот владеет миром, детка. Так, я иду кушать, – вздохнула подруга и вышла из комнаты.

Я поспешно натянула на себя свои любимые темные джинсы, которые не сильно облегают ноги, надела черный плотный свитер и, поправив на шее медальон с растущей луной в кулоне, спустилась на кухню.

– Тайра, почему так долго? – Устремив взгляд на мое лицо, мама подлетела ко мне. – Ничего не пойму, где твой синяк? Эшли сказала – я не поверила.

– Да ладно, мам, – я села за стол рядом с подругой и взяла с тарелки обгорелый блинчик. – Вы бы меньше переживали, если бы он до сих пор красовался на моем лице.

За дружным завтраком мы поговорили о последних событиях в школе, в городе и о предстоящем отлете во Францию. Эшли, пожелав маме приятной поездки, отправилась домой. Ей надо поспешить, чтобы переодеться в школу. Я помогла маме убрать со стола и, сполоснув чашки, взглянула на нее. Она беспокоится. Меня придется оставить на месяц, чтобы отправиться к больному деду. У него недавно был инфаркт, а кроме мамы никто не сможет поставить его на ноги. Я уже знала, что в случае чего, буду обращаться к нашей милой темнокожей соседке Джесс. Мама доверяет Джесс. До шестого класса, когда ей приходилось ненадолго отъезжать, она оставляла меня у нее.

– Вроде, все собрала! – мама застегнула грубый замок красного чемодана.

– Лишнего тоже не понабирала, надеюсь? – я раздвинула шторы. В комнате слишком темно из-за пасмурной погоды. Мама обратно расстегнула замок и достала оттуда набор инструментов для маникюра.

– В самолет меня с ним все равно не впустили бы... Куплю уже в Париже.

Надев свою бирюзовую ветровку, я направилась к дверям. Надо встретиться с Эшли и поспешить в школу. Я обула ботинки и, взяв в руку зонт с сумкой, взглянула на маму.

– Тебе купить чего-нибудь вкусенького в дорогу?

– Пожалуй, купи немного зеленых яблок. Ты же знаешь, как я их люблю.

– Конечно, мам. Пока.

Урок тригонометрии для меня проходил, как урок изобразительного искусства. Весь блокнот обрисован инопланетными изображениями, которые на первый взгляд кажутся красивыми. Мои мысли где угодно, только не здесь. Никогда раньше я не хотела на ланч, как сейчас. Просто для того, чтобы пообщаться с друзьями и отдохнуть после трех смертельно скучных уроков.

За соседней партой сидит Саманта, ровно держа осанку и, время от времени подмигивая мальчикам. Кажется, если они с Эшли хотя бы попытаются за чашечкой горячего кофе мирно все обсудить... нет, лучше холодного. Так, неприятных последствий будет меньше.

Голос Мистера Додсона эхом доносится к предпоследней парте среднего ряда, за которой сижу я. Как только учитель подходит, что бы проверить, насколько я заинтересована новой темой, я быстро опускаю голову и сосредоточено всматриваюсь в учебник.

– Какую страницу вы рассматриваете, Мисс Блек?

Черт.

– 56 страницу...

Мистер Додсон коварно ухмыляется и глядит на одноклассников. – А мы какую страницу рассматриваем?

– Семьдесят пятую, – хором протягивает класс. Предатели.

Я поспешно перелистнула на 75 страницу и, дождавшись пока учитель отойдет к доске, снова подняла голову. Приду домой, проведу маму и буду убита своим одиночеством...

«Никакого одиночества, у тебя есть социальные сети», – успокоил внутренний голос. Нет. Проведу маму, сделаю легкую уборку в доме и буду смотреть сериалы. А что еще делать кроме домашних заданий?

Я глянула на Эшли – не сводит глаз с Джека. Боже... Как можно любить безответно? Мне только в восьмом классе нравился один мальчик и то, после его выпуска из школы я сразу забыла о нем. Сэм... даже фамилию его не помню. Что же касается моей личной жизни сейчас – я отказываюсь от предложений встречаться с парнями ибо, те мальчики, которые проявляют ко мне симпатию, несерьезны. Каждую неделю у них новая девушка, а словом «люблю» они разбрасываются на каждом шагу. Лучше я буду одна, и смотреть драматические фильмы, чем ходить на пьяные вечеринки со своим «новым парнем, в которого влюбилась с первого взгляда...».

Брр, аж противно. Так говорит Саманта о своих ухажерах.

Я засмотрелась на Джека, который о чем-то разговаривает с Рупертом – он совершенно не обращает внимания на Эшли. Когда-то я даже попыталась свести его с подружкой, но как только поняла, что Джек не чувствует к Эшли абсолютно ничего, тут же бросила это дело.

– Мисс Блек, продолжите, пожалуйста, читать с того места, где остановилась Мисс Лафитт.

Черт, черт!

Отвязавшись от извинений Филя за вчерашнее, мы с Эшли заказали пюре с сосиской, привычные сок с булочкой и направились к столу, где нас заждались друзья. Джордж, наш темнокожий друг, что-то эмоционально рассказывает остальным, а те с интересом слушают. Странно, обычно они всегда просят Джорджа молчать, а тут выстроились, будто за каждую минуту прослушивания им заплатят деньги.

Мы пристроились между Кевином и Меган, которые даже внимания на нас не обратили. Возле Джорджа – Невил. Невил все время поддакивает своему другу. Это, можно сказать, его профессия: Джордж имеет популярную привычку врать, сочинять, и знает, что мы знаем о его привычке. Поэтому Невил обречен, он личный свидетель и адвокат.

В столовой шумно от всеобщего гула и звона посуды. Никогда о «когда я ем, я глух и нем» здесь никто не вспоминает. Мы тоже.

Джордж говорил совсем тихо и, заметив нас, показал рукой наклониться ниже. Мы с Эшли забыли о еде и встали рядом со всеми в одинаковую позу.

– Ну вот, теперь мы все в сборе, и можно об основном, – улыбнулся Джордж.

– Да говори уже, ты достал тянуть, – возмутился Майкл, полусидящий напротив меня, – суп уже остыл.

– Ладно, – Джордж нагнулся ближе к столу, и мы автоматически наклонились тоже. – В ту самую субботу, когда исчез Филч, мы с Невилом как всегда пришли заниматься спортом. Ну, я занимался, а он просто смотрел.

– У меня рука болела! – жалобно бросил Невил.

– Да что ты мне тут чешешь? Ты сам сказал, что «сегодня не в духе заниматься».

– Заткнитесь оба, у меня суп стынет, я сказал!

– Да ты достал со своим супом! – рявкнула Эшли однокласснику и снова перевела серьезный взгляд на рассказчика. – Джордж, продолжай, только поконкретней, пожалуйста. У меня уже шея затекает.

– Это вы меня отвлекаете... ладно. Так вот... черт, на чем я остановился? – Джордж тянет улыбку. Я резко подняла голову и шумно выдохнула. – А, да, точно. Позанимавшись спортом, мы отдали ключи Мистеру Филчу, когда было уже совсем темно. Он сидел в своей каморе, пил пиво и как всегда пригласил нас присесть, поговорить о жизни. Скажи, Невил, все так и было, так?

– Да. Все именно так и было...

– Вот. А мы знали, что он как всегда начнет рассказывать нам о своей неудалой жизни, о том, как ему в этом мире не везет и скорее бы умереть... ну, вы сами знаете.

– Да, – ответили мы хором.

– Ну вот. Потому, мы с Невилом вежливо отказались, сказав, мол, нас дома заждались. И ушли.

– И все? – Кевин возмущенно поднял брови. – Так, все, я ем.

– Ну и давай, – Джордж махнул рукой. – А моя история продолжается для тех, кто хочет узнать нечто!

Кевин бросил ложку и с недовольным лицом встал в первоначальную позу.

– Корче, мы с Невилом почти дошли до моего дома, как я сразу осознал, что где-то просеял свой пропуск в школу. И если бы не этот придурок, – Джордж указал на Невила, – который настоятельно утверждал, что я мог оставить пропуск у Мистера Филча, мы бы туда не вернулись. А возвратиться пришлось, иначе в понедельник меня в школу не впустили бы. И так, мы вернулись к Мистеру Филчу, царство ему небесное...

Что?

– Эээ, еще не известно, что с ним случилось, а ты его уже похоронил! – возразила я.

– А что бы ты сейчас думала, если бы в тот вечер увидела распахнутые двери каморы, которые, вы сами знаете, Филч не оставляет открытыми, даже когда в туалет выходит. А внутри – никого. Только разбитая бутылка пива, которая была полной, судя по размеру лужи, и валом серы у распахнутых окон. Вы представляете?

Судя по вопросу, история окончена. Мы сели разминая шеи.

– Ну не знаю... – отозвалась Клара. – По-моему ничего особенного в твоей истории нет...

– Нет ничего особенного? Может у тебя есть объясняющая версия, куда мог исчезнуть охранник, оставив после себя распахнутые двери, окна и плюс разбитую бутылку пива, за которую он жизнь бы отдал?

– Не знаю! И вообще, причем тут сера? Что за сера? – Клара недовольно сжала бледно-розовые губы. – Валяй свою тогда логическую развязку... – она откусила булочку.

– Не знаю, доказывать ничего не буду, но в том, что здесь что-то нечисто, я уверен. Тем более, с того времени охранника никто не видел.

Когда наш темнокожий друг откинулся на спинку стула, расправив плечи, я заметила, как все мрачно задумались. Хоть я и сделали вид, что ничего необычного Джордж не рассказал, немного затихла. Эшли была права, Мистер Конорс – очередная жертва загадочных исчезновений. Опасность добралась и до нашего города.

Что-то непонятное и настораживающее осело на стенках моей души, не давая покоя до конца перемены.

После столовой мы расселись в кабинете биологии. Здесь Миссис Браун и стены скоро растениями обклеит. Пройти тут свободно невозможно, абы не зацепить какой-нибудь очередной бутончик цветка. После Джорджа, который в восьмом классе случайно поломал любимый цветок учительницы, потом из дому принес такой же и целый день просил прощения, никто к ним не прикасается.

Эшли сидит со мной. Она что-то буйно обсуждает с Шарлоттой и Кларой, а я, пытаюсь игнорировать раздражающий шум в классе, пишу в тетради «среда, 13 октября, классная работа» и случайно бросаю взгляд в окно. За ним стоит ужасная погода, от одного взгляда на которую бегут мурашки по коже. Окно уже давно покрылось мелкими каплями дождя и лишь самые шустрые из них катятся вниз.

Почувствовав острую необходимость в музыке, я достала наушники и тут же спрятала их обратно. Внезапная тишина в классе оповестила о вошедшей в класс учительнице. Я автоматически выпрямилась и недовольно вздохнула – конец свободным действиям.

– Добрый день, детки!

– Добрый день, Миссис Браун!

Миссис Браун не любит, когда ее встречают стоя. Она считает это ненужной церемонией и лишней тратой времени.

– Ну, ребята, – она опустила толстые очки почти до кончика носа, – у меня к вам две новости: одна хорошая, другая плохая!

– Может, хватит новостей за эту неделю? – послышался голос с конца кабинета.

Миссис Браун поправила свой розовый, идеально на ней сидящий пиджак и сделала вид, что не услышала ученика. Тут ее взгляд упал на меня.

– Тайра, как вы себя чувствуете?

Это она за случай с Филом?

– Все в порядке. Спасибо.

– Хорошо, когда все хорошо! Просто, надо быть аккуратней. В жизни нас на каждом шагу подстерегает опасность, и это мы выбираем: попадать в ее паутину или обходить стороной...

Ого. И эта красная речь специально для меня? Что же, приятно.

– Итак, с какой новости начать? – На лице учительницы искусственная улыбка.

– С хорошей, – буркнула я. Учительница улыбнулась шире и, сняв очки сказала:

– Так как вы с уважением относитесь к моему предмету и еще ни разу не успели меня вывести из себя, за эти два месяца, я уговорила директора отвезти вас куда-нибудь на природу. Недалеко от Рослин есть очень много мест, где можно проветрить ваши мозги от этих нудных уроков! – она так быстро это проговорила, что мы еле уловили мысль. Класс невыносимо громко зашумел, и Миссис Браун с удовольствием уселась за свой стол.

Да, было бы неплохо выбраться куда-нибудь и полюбоваться природой, которая так стремительно подстраивается под осень. Но не так важно, куда мы поедем и как далеко, как компания, с которой отдыхаешь. А наш класс убийственно позитивный – учителя, наверное, молятся перед уроком с нами. Я молчу о наших поездках совместно с учителями и искренне им сочувствую. Каждый наш выезд за город, которым баловала нас биологичка за хорошее поведение, оставил после себя кучу приятных впечатлений и воспоминаний. А в этот раз мы умудрились ни разу не вывести Миссис Браун из себя.

– А ты что наденешь? – спросила Эшли, перестав болтать с девчонками.

– Не знаю, – автоматически ответила я. – Подожди ты с одеждой! Еще неизвестно, куда мы поедем... и когда.

– Все, тишина, – Миссис Браун снова встала. Зачем надо было садиться? – Почему-то, никто не хочет спрашивать о плохой новости. – Класс замолчал. – Поедет лишь тот, кто готовится презентацию по нашей новой теме!

– Нет! Так не честно! Полный абсурд! Я никуда не еду! – Класс зашумел громче, напоминая карканье пролетающей стаи ворон. Мне все равно. Биология мне нравится и тема интересная. Почему бы собственными силами не заработать эту поездку?

Пока учительница пыталась утихомирить пыл класса, я достала телефон из кармана.

Новое сообщение от мамы: «Тайра, купи, пожалуйста, еще и конфет. С этими сборами обо всем забудешь. Ты же знаешь, какая я сладкоежка. Не забудь». Так, хоть бы не забыть... Надеюсь, денег на аппетит мамы у меня хватит.

– А чтобы вам было легче, – Миссис Браун повысила тон, заметив мой телефон, – я разобью вас на пары, благодаря чему вы быстрее и легче справитесь с поставленным вам заданием. Тему все помнят?

– Даа.

– Отлично. Тогда я озвучу вам название презентации – протянула она, перебирая стопки бумаг. – О! Вот оно: «Историческое развитие органического мира». Ранее мы презентации уже готовили, и вы все в курсе как это делается. План я вам, значит, диктовать не буду. Или надо?

– Нет.

– Отлично! Приступим к созданию пар! Список я уже составила. – Учительница взяла в руки лист с именами. – И так, Невил Джонсон с Кевином Барном, Майкл Камберленд с Гарри Османом, Эшли Райдер с...

– Только не Саманта Пирс, только не Саманта Пирс, – шепотом протараторила Эшли, скрестив пальцы.

– Джорджем Патерсоном.

– Еще лучше, – выдохнула Эшли и сузила губы. В нашем 12 Б классе тринадцать учащихся, так что, одному из нас доведется работать в одиночку.

«Ты», – подсказал внутренний голос. Дождь за окном усилился и я, невольно зевнув, размечталась укутаться в одеяло, сунуть наушники в уши с песнями группы The XX и уснуть... Когда она озвучит мое имя?

Учительница продолжала читать свой список, временами отвлекаясь на комментарии одноклассников.

– Ну и, последняя – Тайра Блек с Кейном Конорсом.

– Что? С кем? – сонливость куда-то удрала, и я заметила, как все с таким же интересом ждут ответа от Миссис Браун. Она положила список себе на стол.

– С завтрашнего дня, в вашем классе будут учиться три подростка: Дэниел и Эмма Конорсы, отец которых будет вести у вас урок литературы, и Кейн Конорс. Двоюродный брат Эммы и Дэна.

– Ммм, значит, в нашем классе появятся еще два мальчика? – очнулась Саманта. Во рту у нее огромная розовая жвачка такого же цвета, как и ее новая блуза.

– Ух, может с завтрашнего дня она и отвянет от моего Джека... Ты что, расстроилась из-за Конорса? – шепнула Эшли. В ответ я лишь вздохнула и недовольно сжала губы. Как я буду делать урок по биологии с человеком, которого совсем не знаю?! Хорошо хоть парень: они всегда со всем соглашаются и уступают.

Я скрестила руки на груди и устремила обиженный взгляд на Миссис Браун. Она с едва заметным сочувствием улыбнулась мне.

Глава 2

Случайное знакомство

Эшли подбросила меня до центральной улочки Пенсильвания-Авеню. Здесь и расположены большинство заведений и магазинов города Рослин. До улицы Кол Майнс Трейл отсюда недалеко, поэтому я отказалась от предложения подруги подвезти меня домой. После дождя на улице стоит свежий прохладный воздух – то, что я люблю. Надо скорее скупиться и топтать домой, пока дождь не хлынул с новой силой.

Уютную обстановку в магазине портила небольшая очередь. Я села на стул и, достав зеркало из своей кожаной сумки, принялась вытирать посыпавшуюся с ресниц туш. Эшли была права, обозвав мою туш не самым приличным прилагательным. Народ потихоньку освобождал магазин, я подошла к прилавку и купила зеленые яблоки, пачку конфет и сиреневую зубную щетку средней жесткости. То, что надо.

За окном стоит мрачный Рослин. Он часто бывает мрачным и это так свойственно нашему штату Вашингтон. Население города – 893 человека. Поэтому и в школе студентов можно на пальцах сосчитать. До Сиэтла отсюда всего 80 миль, оттуда мама и переехала, когда мне шел второй годик. В огромном городе ей было тяжело одной, поэтому она решила начать новую жизнь здесь. Вскоре, после переезда, ей предложили работу повара в местной таверне Brick. Теперь же, она шеф-повар и обожает свою работу.

Улыбнувшись продавщице продуктового магазина, я вышла на улицу. Проезжающих машин почти нет, как ни странно, город отдыхает. В моих руках два пакета яблок. Десять из них маме, десять – мне. Сумка, которая сползла с плеча до локтя, раздражающе вертится в такт моим движениям и больно ударяется в ноги. Я пошагала вперед по улице Пенсильвания-Авеню, где недалеко справа простирается моя улица.

«Вот бы сейчас лето», – протянул внутренний голос, когда я засмотрелась на огромные лужи. На них блеснули яркие солнечные зайчики и я, остановившись, посмотрела в небо – оно вдруг засияло от внезапно появившихся лучей.

Пробившись сквозь растянутые тучи, они осветили мне всю дорогу. Здесь предо мной предстал прекрасный, завораживающий пейзаж осенней природы. Очень редкое зрелище для нашего серого Рослина. Солнце уже полностью вылезло на свое законное место, растолкав темные тучи, и асфальт покрылся золотым сверкающим покрывалом. Я замерла. Закрыла глаза, и стою, не обращая внимания на больные руки, которые напряглись от тяжелых сумок. Волна позитива прокатилась по моему телу, я невольно улыбнулась.

Эйфорию испортил шум автомобиля, доносящийся сзади. Открыв глаза, я быстро отошла в сторону и, заметив огромную яркую лужу на асфальте, сделала еще несколько шагов назад. Черная машина становится все ближе, переливаясь блеском под лучами.

«Ну, быстрее», – подумала я глядя на летящий вперед автомобиль и, спустя несколько секунд, закрыла глаза от резкого неожиданного, противного холода. Вода, вылетев из-под колес машины, зависла в воздухе и, как в замедленном кадре, переливаясь солнечным светом, покрыла меня огромными каплями. Черт! О нет, только не это!..

Все мое тело сжалось от холодной грязной воды, а волосы потяжелели и зависли на плечах как после душа. Чееерт!

Открыв глаза, я опустила глаза на свою бедную ветровку, которая стала в черный горошек. Сумки аккуратно легли на землю, я достала носовой платок из кармана и вытерла лицо. Кажется, я рождена для того, чтобы меня преследовали нелепые случаи и ситуации. Я даже привыкла.

Положив платок на место и, мысленно проклиная сидящего идиота в той машине, я подняла сумки. Приготовилась продолжить путь. Но не тут-то было: обе сумки разорвались напополам и все двадцать яблок покатались своей дорогой.

Кажется, весь мир сейчас смеется надо мной, как смеется черт в преисподней, не давая своей жертве выпрыгнуть из котла. Ну за что мне это? У мамы рейсы в 17:00, а я стою тут. Мокрая, холодная с самой кислой и угрюмой гримасой в мире. Люди уже оборачиваются, проходя мимо меня. Помогли бы лучше яблоки собрать...

«Ты же привыкла. Собирай», – проснулся внутренний голос, и я злая принялась собирать яблоки, рисуя зигзаги вдоль улицы.

Карманы ветровки быстро заполнились яблоками и я, поспешно расстегнув сумку, продолжила собирать в нее. Еще одно яблоко, и еще... обратный шум машины и глухое торможение.

Поспешно затолкав два яблока в тесную сумку, я взглянула вперед и удивленно подняла брови – неужели это та самая машина?

«Ага, вернулась попросить прощения». Быстро подняв последние четыре яблока, я взмахнула головой, что бы волосы убралась за спину. К сырости я уже привыкла, благодаря внезапно потеплевшей погоде, но холодные волосы продолжают неприятно тереться о мое лицо.

Двери бесшумно открылись. Рэп Эминема Rap God теперь звучит четче, а за затемненными окнами никого не видно. Надо бы сделать вид, что ничего не случилось и скорее уходить отсюда.

Вздохнув, я сжала в руках яблоки и сделала пару нерешительных шагов вперед. Или подождать и сказать, что все нормально? Нахмурившись, я притормозила. Дверь продолжает висеть открытой, но из машины никто не выходит. Считаю до пяти и иду прочь отсюда. Раз... музыка сделалась тише, два... что-то зашелестело в машине, три... о, из машины вышел светлый парень.

Такс-такс... Черт.

Не успела я разглядеть его лица, как он отвернулся и стал копаться в салоне. На парне легкая кожаная курточка, из-под которой виднеется серая футболка. А ниже – как облегают его эти джинсы...

«Может, он просто вернулся, чтобы зайти в магазин?», – предположил внутренний голос и я нахмурилась сильнее. Нет. Пожалуй, я подожду.

Я предположила, как выгляжу сейчас и сделала серьезное лицо, снова убрав волосы за спину. Каким бы красивым не оказался этот парень, из-за него я сейчас выгляжу как мокраямышь. Парень повернулся ко мне.

«Так... довольно не плохо, – мое подсознание сделало пару неуверенных шагов и упало в обморок. Я зависла как экран моего ноутбука. – Очень неплохо, – продолжил внутренний голос». О-оу, он шагает ко мне.

– Я жутко извиняюсь, – прозвучал низкий приятный голос. – Виноват.

– Да ничего, бывает, – улыбнулась я, сама того не ожидая. Скромно поднимаю глаза. Странно, но лицо незнакомца невозмутимо. Он опустил взгляд на мои карманы.

– Я помогу? – Не дождавшись моего ответа, Мистер X сунулся обратно в свою супер-машину.

Кстати, очень знакомая машина... не та ли, о которой Джордж все время бредит? Не важно. Важно то, что я никогда раньше не видела этого парня и пока, сложившаяся ситуация, мне начинает нравиться. Что он забыл в этом городе?

«А может, он и есть один из Конорсов?», – снова предположил знакомый голос внутри меня. Неет. Не может быть, что бы мне так повезло.

«Ну, тогда просто проезжий...». Нет. Не может же быть, чтоб мне всегда не везло! Этот тип слишком хорош, чтобы соглашаться видеть его в первый и последний раз.

– Вот, – незнакомец неспешно подошел ко мне и протянул пакетик, – вытрусил сюда яблоки и сними с себя ветровку.

Он так уверенно со мной разговаривает... Хм. Его глаза устремились в мое лицо и я, сглотнув, сделала указанное. Яблоки удобно разместились в пакетике, и парень положил их в свою машину. И что это значит? Закрыв двери автомобиля, он снял с себя курточку и, не выражая каких либо эмоций, накинул ее на меня.

Ой...

Аромат мужских духов окутал мой нос, и я жадно вдохнула его. Такой симпатичный парень... и больно серьезный. Карие глаза заставили меня почувствовать себя в чем-то виноватой, я затаила дыхание, не зная, что сказать. Что делать? Он дарит мне свою куртку?

Парень продолжает стоять неподвижно и глядеть на меня. Я также неподвижна. Какая нелепость. От неловкости я сжала губы и подняла взгляд на лицо незнакомца. В его выразительных глазах играют огоньки, он серьезно смотрит на меня, а я не знаю, что сказать. Парень вдруг поднял аккуратные брови и, глубоко вздохнув, сказал:

– Надень. Простудишься. – Он, наконец, улыбнулся или мне показалось? – Садись в машину, подвезу тебя домой.

...Ого.

Красавец в обтягивающей серой футболке с невероятно милым лицом одолжил мне куртку, еще и предлагает подвезти домой. Из какого он века? И его взгляд... пронзающий и гипнотизирующий, устремился в меня, будто требует чего-то. Я в замешательстве.

Незнакомец открыл дверь и выжидающе смотрит на меня. Не зная, что ответить, я пожала плечами и, кусая губу, уселась в машину. Все равно уже надо спешить домой. И я бы никогда себе не простила, если бы сейчас сказала «нет, спасибо, я дойду сама».

Музыка играла уже тише, и я, делая вид, что совсем непринужденно себя чувствую, взглянула в окно. По окну снова тарбанит дождь. Боже, солнечно же было!

С удовольствием вдохнув расслабляющий аромат, царствующий в кожаном салоне, я краешком глаза глянула на нового незнакомца. Он уселся за руль, завел машину, на меня не смотрит. Хм... Боже. Мой взгляд вцепился в его руки: мускулы подвижно играют, когда он начинает управлять рулем. О, если бы Эшли была в курсе... как мне все-таки повезло. Я невольно улыбнулась.

Вспомнив, что можно дышать, я немного расслабилась и поправила почти высохшие волосы. Боковым зрением я замечаю, как он время от времени поглядывает на меня. Интересно, кто он. Надеюсь, не модель, рекламирующий нижнее белье. Который просто проезжал через наш стремный Рослин. Однажды такой же красавчик понравился Кларе, она нам все уши за него прожужжала, а позже оказалось, что он гей...

«Ну знакомься сама».

Безобразно.

– Скоро повернем направо, – нарушила я мертвую тишину и, походу, сбила парня с мыслей. Он резко посмотрел на меня.

– Без проблем.

Его голос... он идеален. Я поправила его куртку и сузила губы, заметив, что сиденье под моими ногами немного увлажнилось.

«Сам виноват», – заступился за меня внутренний голос. Закатив глаза, я посмотрела на парня. Нет, он чересчур серьезен и, кажется, загружен своими проблемами. Не буду отвлекать его на всякие знакомства...

Сделав абсолютно безразличное лицо, чем-то похожее на его, я выпрямила спину. Интересно, он сейчас смотрит на меня или в окно, с моей стороны? Слава богу, что есть боковое зрение для таких случаев.

– Кого имею честь подвозить?

Ой.

– Тайра. – Я мигом протянула парню руку, надеясь, что не мешаю управлять рулем. Бог ты мой, он улыбнулся!

– Кейн, очень приятно, – он пожал мою руку и я пошатнулась. Не от кривой дороги под колесами машины, а от какого-то непонятого сигнала у меня внутри. Такая реакция у меня впервые, я нервно сглотнула и снова выпрямилась. Салон электризовался.

«Кейн».

КЕЙН?

– Так, это с тобой я буду готовить презентацию?!

Я это вслух сказала? Черт. Парень, теперь уже Кейн, странно смотрит на меня.

– Не знаю, – он усмехнулся. – Возможно.

– Так, значит, ты мой одноклассник? – Черт, у меня не получается скрывать радость.

– Сам только узнаю об этом. – Он опять усмехнулся. Боже, какая у него красивая улыбка!

До моей улицы остается недалеко, я счастливо посмотрела в окно и прикусила губу. Вот это поворот событий. У меня мама сегодня уезжает, а я довольна как никогда.

Кинув короткий взгляд на Кейна, я отметила, что он снова невозмутим. Ну и ладно. Мне все равно все нравится: я буду с ним делать домашнее задание. Расслабившись, я осмотрелась – салон машины очень напоминает тот, который нам показывал Джордж. Maserati, кажется. Божественная машина... Хм, теперь я понимаю издевательские шутки Джорджа над моим стареньким фордом.

Я погладила на себе курточку с серебристой молнией и снова взглянула на своего нового знакомого. Эти взъерошенные светло-коричневые волосы, легкая щетина и улыбка, слегка касающаяся уголков рта... Я перевела дух и попыталась сделать равнодушное лицо. На спинке моего сиденья весит грязная ветровка, а между мной и Кейном – пакет яблок. Я уже привыкла к божественному аромату мужских духов и начала слегка двигаться в такт заигравшей музыке.

– Сюда? – спросил Кейн, когда справа расстелилась моя улица.

– Угу, – я попыталась скрыть печаль. Кейн тихо засмеялся.

– Что? – в недоумении спросила я и нахмурила брови.

– У тебя туш размазалась, – в его глазах заиграли смешинки. – Ты мне чем-то панду напомнила.

– Вот спасибо! – я сжала губы в полуулыбке и, быстро достав телефон, посмотрела в экран. Вот черт.

– Прости, не смог сдержаться.

– Долго сдерживался.

Надеюсь, намек на его «общительность» прозвучал не слишком буквально.

– Зачем вообще краситься?

– Ну... эм. Это что бы быть красивой.

«Ты идиотка, Тайра, идиотка».

– У тебя милое лицо. Только портишь ресницы.

Ох.

Я покраснела и приступила к рассматриванию своих рук. Что ответить?

«Спасибо, ты тоже» или просто, «спасибо»? Он снова посерьезнел. М-да, его лицо меняется так же быстро, как и эта погода... Дождь усилился.

Дорога становилась все короче к моему дому. Я уже стянула свою ветровку с сиденья, пакет зацепила пальцами и морально настроилась объяснять маме, почему от меня пахнет мужскими духами. Я еще раз незаметно взглянула на Кейна – такой уверенный и серьезный. Или просто скрывает свои эмоции.

«У него просто нет никаких эмоций...». Ничего, это всего лишь знакомство, а впереди еще полгода совместной учебы.

– Вот мой дом. С сиреневой крышей. – Я протянула руку, показывая двухэтажный дом и Кейн, коротко глянув на него, понизил скорость. Машина остановилась.

– Извини еще раз, – Кейн внимательно посмотрел мне в глаза, и мной овладело непобедимое желание коснуться губами его щетины. Затаив дыхание, я быстро нагнулась и чмокнула его в щечку.

Только выйдя из машины, я поняла, что только что сделала. Я увидела его улыбку, сквозь закрывающуюся дверь, но мой мозг был поражен. Что я сделала? Вот я дура!

Крепко держа в руках сумку, пакет, зонт, ветровку и, хлюпая по лужам, я помчалась домой.

– Тайра, ты где была? И как ты могла так поступить с ковром? Он же совсем белоснежный, теперь попробуй вывести это пятно! Бессовестная.

Таак, такая мамина интонация меня всегда напрягала. Быстро положив сумки на пол, я вытерла мокрое лицо, не менее мокрыми руками и вздрогнула, когда мама вышла из ванной.

– Дочь, чья куртка на тебе? – мама вытирает ладони полотенцем и, удивленно глядя на меня, приближается.

О нет! Вот я дура! Как можно было забыть отдать куртку? Черт.

– Того, из-за кого на мне эта куртка.

Вполне логичный ответ... Мама в недоумении нахмурила брови и, закинув мокрое полотенце на спинку дивана, подняла пакет с яблоками.

– Спасибо, дорогая. Конфеты забыла?

Я быстро достала из сумки небольшую упаковку шоколадных конфет и с улыбкой протянула ей. Мама поцеловала меня в щечку. Когда она меня последний раз целовала?

– Шоколадные конфеты растают. Ты представляешь, с какой скоростью мне придется их съесть?

Я как всегда сжала губы в невинной улыбке и мама вздохнула:

– А теперь иди и переоденься во что-нибудь сухое. Мне на рейсы через полтора часа, а такси будет через полчаса. Нам с тобой еще надо успеть попрощаться.

– Мама с кривой улыбкой посмотрела на меня. – И вытри глаза, у тебя туш потекла.

– Привезешь из Парижа мне нормальную туш!

Таща сумку по полу вся переполненная непонятными эмоциями, я поднялась в свою комнату за сухой одеждой. Сумка полетела за шкаф, я встала перед зеркалом. О боги!

Увидев свое отражение, я решила, что «панда» – комплимент. Боже, какая я страшная!

«У тебя милое лицо», – напомнил внутренний голос. В душе осел приятный осадок и я, улыбнувшись, резко застыла. Я вспомнила о своем совершенно неожиданном поступке. Поцелуй... теперь Кейн подумает, что я ветреная! Как Саманта.

«Но он ведь улыбнулся, когда ты выходила из машины».

Ехидная улыбка всплыла на моем лице, я аккуратно сняла кожаную курточку и положила ее на подушку в виде смайлика. Достав шампунь, гель для душа, я поплела в ванную.

Тонкие горячие струйки воды под душем помогли согреться и расслабиться. Нет, а еще недавно я была не довольна, что мне придется готовить презентацию с каким-то новичком. Так, надо отвлечь себя от нового одноклассника. Мне маму провожать.

Спустившись на первый этаж, я подошла к маме, которая все пихает и пихает что-то в сумку. Моя любимая мама. Ее темно-русые волосы непослушно торчат во все стороны, и она время от времени пытается их уложить своими тонкими пальцами. Интересно, продержусь я без нее столько времени? Эшли у меня в гостях каждый день и это немного успокаивает меня, но уже растущая тоска по маме не дает мне полностью расслабиться.

– Чего ты нахмурилась! – Мама наконец заметила меня и мило улыбнулась.

– Я буду скучать по тебе. – Я крепко обняла ее, еле сдерживая слезы.

– Ой-ой, всегда бы так... – мама сжала меня в своих объятиях. – Я тоже буду очень сильно по тебе скучать. Твоему дедушке я сейчас гораздо нужнее, поэтому тебе самой придется нести ответственность за дом. – Она сморщила нос, мило улыбнувшись, и погладила мои волосы. – Деньги ты знаешь, где лежат, покушать я наготовила на неделю вперед. Варенье все в подвале...

– Маам, я не настолько глупая, чтобы не знать, где у нас варенье.

– Счета будет оплачивать Джесс, так что, тебе всего лишь придется присматривать за моими рыбками. Только смотри...

– Кормить их раз в день и чуть-чуть, чтобы они не переели и не подохли...

– Не поумирали. Машину тоже не забывай периодически мыть, и вовремя пополняй счет на телефоне, что бы могла отвечать на мои сообщения и без интернета. Поняла?

Посидев, еще пять минут перед дорогой, я провела маму до такси и в смятении чувств вернулась обратно в пустой дом. В нем от мамы остался лишь вкусный аромат, исходящий из кухни. Есть пока не хотелось. На часах – 16:00 – надо делать уроки.

Открыв огромное окно в своей комнате, которое смотрит на дорогу, я прислушалась к убаюкивающему шуму дождя. Сумрак уже окутал Рослин и я, последний раз вдохнув свежий сырой аромат земли, поспешила закрыть окно, чтобы не успеть простудиться из-за мокрой головы.

Особо сложных заданий не было – подготовиться к самостоятельной работе по тригонометрии и по литературе – прочесть до конца Ромео и Джульетту. Я уже прочла. Кстати, интересно, новый учитель по литературе будет таким же хорошеньким, как и его племянник? Ой, надо повесить курточку одноклассника куда-нибудь, чтобы она высохла. Надеюсь, ему будет, что надеть завтра.

Пристроив чужую одежду у себя на батарее, я быстро пролистала всю тему по тригонометрии от начала до конца. Она не сложная, поэтому, долго на ней не закливаясь, я перешла на биологию. Ее завтра не будет, но мне нужно уже что-нибудь подыскать в интернете. Должен же быть хоть какой-нибудь материал, чтобы предложить его своему напарнику по домашней работе.

Гугл как всегда оправдал все мои ожидания: по теме «Историческое развитие органического мира» вышли десятки ссылок, и я нажала на первую в списке. Тут были различные рефераты на тему подобно нашей и я, прочитав по абзацу каждого из них, вышла назад и сохранила

результаты поиска в закладках. С чувством выполненного долга я собрала сумку на завтра и спустилась на кухню. Интересно, мама доехала уже до аэропорта?

«Если бы доехала, позвонила бы», – подсказал внутренний голос. Ну да, будем ждать ее звонка.

Холодильник забит продуктами, начиная от моих любимых шампиньонов и заканчивая всяческими тортиками. И кто все это будет есть?

«Эшли еще есть. Она рубит все, как мясорубка».

По запаху я отыскала рыбную запеканку в духовке и с нетерпением села за стол. Черт, вилка. Встав, я достала вилку с ножиком, и теперь никто не помешает мне насладиться ужином. Звонок мобильного телефона в кармане. Да что же такое?

Сглотнув слюну, я достала телефон и, вертя все еще чистую вилку в руке, ответила:

– Да, Эшли?

– Моя ты дорогая, как ты? Провела маму?

– Все хорошо, жду от нее звонка.

Телефон запиликал, и я посмотрела на экран, игнорируя болтание подруги. Мама звонит.

– А ну, Эшли, повиси немного, мама звонит.

– Ага, жду.

Я переключилась на маму.

– Алло, мам, ты доехала?

– Да, Тайра, я уже устроилась в самолете. Через десять минут вылет.

– О, хорошо. Тебе там комфортно?

– Да-да, деточка, здесь очень удобно и уютно, – мама откашлялась. – Тайра, тут на соседнем сидении сидит такой симпатичный мужчина! – зашипела она.

– Маам! Он, надеюсь, не слышит тебя.

– Нет, к сожалению... Он меня не понимает. Он итальянец...

– Ох, мама...

– Я выключу телефон, когда взлетим. Не переживай за меня.

– Хорошо, мам, напишешь, когда прилетишь. Спасибо за запеканку.

– Не за что, дорогая, береги себя.

– И ты тоже.

Я выключила телефон и тоскливо вздохнув, вспомнила, что выключила и Эшли. Так, моя рыбка окончательно остыла. Набрал подругу, я прислушалась к протяжным гудкам.

– Алло, – наконец ответила Эшли.

– Прости, я забыла о тебе.

– Не удивительно... Я что тебе хотела сказать: мы знаем, как тебе нелегко сегодня с отъездом тети Нелли и все такое... Мы, хотим навестить тебя!

– Хорошо, кто мы? – не поняла я.

– Ну кто-кто? Я, Джордж, Невил, Майкл, Клара и Кевин! Ну может и Меган, – пролепетала подруга. Я вытащила не вкусную вилку изо рта.

– Ага... Хорошо, во сколько мне вас ждать?

– Нуу, не знаю... я тебе позвоню если что.

– Только не напугайте мне соседей, – хихикнула я.

– Давай.

Вымывая посуду под веселую музыку, я думала о сегодняшнем своем приключении, хотя, пыталась как можно меньше думать о нем. Безуспешно. Может, если бы не мое странное поведение рядом с... Кейном, я бы не так часто о нем вспоминала? Его гипнотизирующие глаза... Надо придумать, где мы будем встречаться для совместной подготовки презентации. Вообще, я бы ее сама приготовила, но я не дура. Так что, будем видеться с ним в Рослин Кафе, где всегда тихо и уютно.

После посуды я почистила аквариум, что, кстати, не самый приятный процесс. Рыбки все довольны, дом абсолютно чист, можно встречать гостей! Только почему-то Эшли никак не позвонит.

За окнами уже потемнело, когда я прошла в гостиную, выключила свет и, откинувшись на диван, включила телевизор. Почти по всем каналам показывали новости, и я снова наткнулась на рубрику о пропавших без вести жителей соединенных штатов. Я моментально вспомнила о нашем охраннике и, настороженно оглянувшись, переключила на музыку. Заиграла медленная песня, я сонная рассмотрела в темноте время на часах – 21:05. Уже так темно, глаза слипаются и что-то я уже не совсем настроена на шумную компанию. Не прошло и доли секунды с возникновением последней мысли, как зазвенел телефон.

– Эшли?

– Ты нам двери откроешь сегодня?

– Уже бегу. – Кинув телефон на диван, я поплела в прихожую и открыла двери.

– Привеет! – мои друзья стоят передо мной, широко улыбаясь и трясая в руках пиво с чипсами.

– Привет, проходите, только алкоголь, сразу говорю, оставляйте на пороге.

– Расслабься, подруга, – протянул Майкл, – оно безалкогольное!

Со скоростью света все переместились на кухню, и расселись как у себя дома. Последний раз они у меня были летом, когда мама в очередной раз уехала, а Кевину негде было отмечать свой День Рождения. Именно тогда и свершилась пьяная драка, после которой я не желала видеть мальчиков пьяными, а тем более, в своем доме.

Джордж понесся к плите, на которой покоилась оставшаяся запеканка.

– Уммм, Тайра, ты еще и готовить умеешь? – протянул он.

– Хах, это мама.

– Вкусно, должен признаться, – одноклассник показал класс и будто подал сигнал остальным. Когда несчастный кусок моего ужина лег посреди стола все как из голодного края накинулись на него

– Хотите есть? – поинтересовалась я, наперед зная ответ.

Тем временем, пока одноклассники громко что-то обсуждали, я разложила на стол почти все, что было в холодильнике. Пока мясо и картофель разогревались, я таила в себе новость для друзей. Ведь я единственная из них, кто уже познакомилась с новым одноклассником, да еще и каким образом!

Наконец достав ароматные блюда из микроволновки, я присоединилась к друзьям.

– Садись, Тайра, у нас всегда найдется для тебя место, – сказал Кевин набитым ртом. Я с улыбкой наблюдала, как за чавканьем исчезает еда, приготовленная для меня. И это они поддержать меня пришли...

– Посуду сами будете мыть, – усмехнулась я, сделав глоток холодного яблочного сока.

– Хорошо. – Невил отпил пива из бутылки Джорджа. – Тебе везет, теперь весь дом в твоём распоряжении. Мне бы так!

– Кстати, Тайра, ты в курсе, мы с Кларой будем готовить осенний бал? 24 октября... Не хочешь присоединиться к нам? – у Эшли заискрились глаза.

– В мой день рождения?! – я подняла брови не понимая, радоваться мне или сердиться. – Нет, спасибо. А идея нормальная.

– Мы знали, что ты откажешься и это хорошо. Мы сюрприз какой-нибудь сможем тебе приготовить. – Клара пожала плечами и, подозрительно глядя на Эшли, протянула мне виноград.

– А знаете, я сегодня с Кейном познакомилась, – перевела я тему неожиданно. Клара расширила глаза. Виноградинка соскользнула с ее пальцев и, упав на стол, активно покатила обратно к тарелке.

– С кем? – переспросила она.

– Это с новичком нашим, что ли? – поднял бровь Майкл.

– Даа, – я довольно улыбнулась и съела упавшую виноградинку.

– И как он? – Клара заметно разволновалась и, отодвинув от себя тарелку с фруктами, уставилась на меня. Джордж привстал из-за стола и, взяв пиво с чипсами, обратился к одноклассникам:

– Парни, пошли лучше футбол смотреть. Здесь больше ничего интересного, я смотрю. – Он двинулся в гостиную и остальные, не торопясь, пошагали за ним.

– А пиво точно безалкогольное? – спросила я у девочек, заметив, как резко изменилось поведение мальчиков.

– Алкогольное, – ответила Эшли, не зная, куда прятать глаза. Я повернулась в сторону гостиной.

– Отложите мой телефон на стол! Он на диване! Разольют еще что-то...

– Хорошо! – хором ответили мне.

Эшли прибрала все со стола, оставив лишь фрукты и сладости. Усевшись обратно на свое место, она вместе с Кларой приготовилась слушать меня. Я не стала в подробностях описывать обо всех чувствах и эмоциях, которые нахлынули на меня сегодня. Притворная улыбка Клары тормозила мое повествование, поэтому, и Эшли ничего интересного не узнала. Пришлось рассказывать все без особых красок.

Покраснев, я точно решила не говорить и о том, что поцеловала Кейна. Эту нелепость лучше забыть.

Достав телефоны, девочки как всегда погрузились в виртуальную жизнь, а из гостиной доносились крики на подобие «куда ты прешься, идиот!» или «кто тебя на стадион впустил, придурок? Иди, отдыхай!»

– Не расстраивайся, Эшли, – вдруг кинула Клара, – я заберу себе его брата, а ты замутишь с дядей.

– Угу, обязательно, – буркнула Эшли и глянула на меня. – Так тебе и презентацию с Кейном готовить! – наконец дошло до подруги.

– Да!

– Чтоб тебя... – пискнула Эшли. – Скорее бы завтра, хочу увидеть их.

Я провела друзей до ворот и, вернувшись, проветрила все комнаты. В доме стоял ужасный запах чипсов. Терпеть не могу чипсы.

Время – половина одиннадцатого. Я достала пылесос, почистила полы, прибралась вокруг и, проверив двери на замок, выключила везде свет. Стоп. Почему так светло во дворе?

Подойдя ближе к окну, я раздвинула шторы и разглядела яркий свет, исходящий из окошка гаража. Черт возьми, мама! Сама вечно кричит, чтобы я нигде не забывала выключать свет, а сама... Ладно, быстро побегу, выключу свет и лягу, наконец, спать.

Старая толстовка, вечно весящая у двери, тут же оказалась на мне, я быстро обулась и, включив свет в прихожей, открыла дверь. Так, во дворе не было так светло, когда я проводила друзей... Свет из гаража не освещал, кажется порог, он был выключен. Или мне кажется?

«Кажется!».

Хорошо, нет смысла сейчас зря нагонять на себя страх. Свет в гараже был включен, а я из-за своей прирожденной рассеянности не заметила этого.

Оставив дверь открытой, я быстро оглянулась и, пытаясь не обращать внимания на тревожный шум деревьев, двинулась к гаражу. Старая металлическая дверь открылась, на удивление, легко (я всегда мучаюсь, когда открываю эту чертову дверь, придерживая ее ногой и оттягивая двумя руками).

Под ярким освещением на моем форде видна каждая пылинка. Когда свободна, забываю его помыть, когда вспоминаю – занята. Завтра точно помою.

Подойдя ближе к машине, я провела пальцем по капоту и, поежившись от неприятного звука, наклонилась, чтобы взглянуть в переднее зеркальце. Темно. Свет выключился.

Я стою, не шевелясь, и медленно кусаю губу. Лампочка сгорела?

«На то не похоже, лампочка по-другому сгорает», – подсказала память. Да, обычно происходит хлопок или яркая вспышка, а тут просто выключился, без звука. Ладно, какая разница, свет выключился сам, можно уже идти домой.

Глубоко вздохнув, я схватилась за машину и, шупая ее, прошла к дверям. Буду спать с включенным светом. Так, вот она ручка... Толчок. Черт, дверь опять заела, не открывается. Еще один толчок и снова бесполезно. Нет, только не сейчас! Кромешная тьма в холодном маленьком гараже в полдвенадцатого ночи. И я тут одна.

Схватившись за лоб, я ощупала стену и, найдя выключатель, хлопнула по ней. Ну все – дверь не открывается, света нет, можно паниковать.

– Эй! – крикнула я и, прикусив губу, ударила по металлической двери. Издался вибрирующий звук. Тишина... Эта тишина давит на мой мозг со всех сторон.

Черт, только не паниковать. Главное, не вспоминать фильмы ужасов. О боже, «Звонок»! Или «Женщина в черном»... «Шесть демонов Эмили Роуз».

– Помогите!

Кого я прошу о помощи... Все давным-давно спят.

Тело начала бить мелкая дрожь, во рту пересохло. Я больно сглотнула и всей силой ударились в дверь. Откройся же, зараза! Она такая прочная. Я бьюсь в нее, как горох об стенку. Дверь закрывается только снаружи и еле-еле. Ветру это было бы не под силу. С этой стороны я легко открывала дверь, теперь же, ее будто закрыли снаружи.

– Помо-помогите, – проговорила я дрожащим голосом и ощупала карманы. Нет, телефон я оставила дома. На диване в гостиной.

В гараже непроглядная тьма. Надо прекратить паниковать и включить свет в машине. Тогда и попытаюсь открыть эту чертову дверь. Так, стоп. Почему на улице темно? Я ведь не закрыла дверь дома. Свет должен доходить сюда и освещать через окошко.

Шумно дыша, я медленно подошла к окну и сжала кулаки у рта. Страх скосил мои ноги, я пошатнулась. Свет в доме не горит, кругом темно, хоть глаз выколи. Боже, какие-то проблемы с электричеством? Может, у всех выключили свет? Нет, только не это. Мамочка, почему ты меня оставила?

Страшно стоять у того окна – в памяти сохранилось немереное количество эпизодов из фильмов, связанных с темными окнами. Оттуда внезапно может кто-то выскочить!

Добравшись до машины, я включила в ней свет и резко взглянула в сторону дверей. А, нет, послышалось. Срочно надо открыть ее и идти прочь отсюда. Утром будет светло и совсем не страшно.

Крепко держась за последнюю мысль, я подбежала к выходу и снова ударились о дверь. Снова и снова. Звуки от ударов тревожно отдаются эхом по всему помещению. Я шумно дышу и бью твердый металл плечом, ладонями, ногами. Я не собираюсь ночевать в машине! В такой темноте, в этом жутком гараже, зная, что дверь каким-то загадочным образом закрылась сама, а двери дома открыты нараспашку!

Удар за ударом, жуткая атмосфера, страх, паника – все смешалось, я резко взглянула в окно, и мои ноги снова отказались держать меня. Я больно упала на ладони и, нервно хлопая глазами, отползла назад к машине. Это кто там прошел?! Там на улице кто-то есть, я увидела это точно!

Ручка двери звонко заскрипела, я прижалась к машине и закрыла рукой глаза.

– Тайра?

– Джессика?!

У распахнутой двери стоит моя тридцатипятилетняя соседка Джессика и, направляя на меня свет фонаря, смотрит огромными глазами. Я быстро встала с холодного бетона и, спотыкаясь, подбежала к ней.

– Джессика, как же я тебя люблю!

Джесс обняла меня и зацокала у самого уха.

– Не успела мама уехать, ты уже ищешь на голову приключения! Гулять хотела убежать, да?

– Нет! Нет, ты что? – возмутилась я и выбежала из гаража. Соседка закрыла дверь, вручив мне фонарь. – У тебя тоже нет света?

– В том-то и дело, что есть, – ответила Джесс, недоверчиво глянув на меня. – Знаешь, как ты меня напугала? Что ты тут делаешь так поздно? Просидела бы здесь всю ночь, если бы чисто случайно я не вышла на улицу.

Отдав соседке фонарь и, объяснив ей, как все произошло на самом деле, я отказалась от предложения переночевать у нее. Свет через несколько минут и так включили, так что, спать в тесной кровати с ее маленькими детьми Эмили и Джимом у меня не было никакого желания.

– Ты уверена, дорогая, что не будешь бояться? – повторно спросила Джессика, обняв меня. Я медленно отвела взгляд от проклятых дверей и ответила:

– Не-ет.

Поцеловав соседку в знак благодарности, я провела ее до ворот. Ничего не понимаю. Надо было этому свету выключаться именно тогда, когда я застряла в гараже...

Поднявшись в свою комнату, я быстро переоделась в пижаму и, стараясь не думать о своем не смешном приключении, провалилась в глубокий сон.

Глава 3

Странная ситуация с Биллом

Яркие лучи заставили сморщиться, когда я растянулась по всей кровати и лениво зевнула. Сны никакие не снились, потому что я действительно крепко уснула после томительного дня. О, гараж... Надо что-то делать с этой проклятой дверью, пока я не застряну там на месяц. Пока мама не придет и не найдет там меня, высохшую... зомби.

Цокнув на собственные мысли, я снова потянулась и улыбнулась от сладкой дрожи, прокатившейся телу. Я лениво открыла один глаз и, глянув на часы, резко вскочила. 08:06? Вот черт!

Со скоростью света я понеслась в ванную, быстро умылась и, засунув старую зубную щетку в рот, примчалась обратно за расческой. Как я могла забыть настроить будильник?! Еще и телефон незаряженный!

Волосы кое-как собраны в хвост на затылке, (я ненавижу хвосты на затылке), но эта легкая прическа выручает меня уже в который раз. Сполоснув рот, я понеслась к шифоньеру.

«Ну, Тайра, это твое первое утро без мамы. Поздравляю!». Быстро одевшись в черную кофточку и обтягивающую школьную юбку, я воспользовалась мамиными духами и понеслась в свою комнату за сумкой.

Старая зубная щетка полетела в урну, я заменила ее на новую и глянула на часы. Черт, сейчас самостоятельная по тригонометрии!

Я накинула на себя желтый пуховик,хватила ключи с деньгами из серванта и выбежала на улицу. Не успев добежать к гаражу, я застонала – куртка! Черт, куртка Кейна!

Забежав домой, я стянула куртку с батареи и уже через минуту, наконец, села в машину. До второго урока осталось пять минут, я вспомнила, что он пройдет с новым учителем. Надеюсь, он снисходительно отнесется к моему первому опозданию.

Я выехала из Кол Майнс Трейл и повернула на улицу N3rd. St, где находится моя школа. Куртка Кейна Конорса... Я взглянула на нее, и по мне пробежался неприятный мандраж. Мне придется ее вернуть сегодня... Потом, предложу новому однокласснику готовить презентацию в кафе и познакомлюсь с ним поближе. Если, конечно, сразу не почувствую, что ему нет до меня дела.

«Дела до презентации, ты хотела сказать? – спросила я саму себя и нахмурилась. – А вдруг он не хочет ни на какую природу и откажется от домашнего задания, а?».

Я допустила эту мысль и тут же выбросила ее из головы. Мне не нравится это предположение.

Перед моими глазами смутно нарисовалось лицо Кейна. Его едва заметная улыбка...

Боже, я увижусь с ним через несколько минут!

Школа располагается недалеко от моего дома. Их разделяет Парк Рослин Пайонир. Я объехала школу и, услышав звонок на второй урок, припарковалась возле домика охранника. Кстати интересно, что все-таки случилось с Мистером Филчем? Может его нашли уже?

Стоянка уже забита, я схватила куртку и выбралась из теплой кабинки. Блин, уже третья минута урока! Меня убьют.

У двери стоит дежурный ученик из 10 А класса. Джим, кажется. Теперь в обязанности дежурных входят и обязанности отсутствующего охранника. Я показала парню свой пропуск и проскользнула через двери. Первым делом нужно оставить свою куртку в раздевалке.

Проехав по чисто вымытому полу, я залетела в небольшое помещение, в котором тесно расположены высокие деревянные шкафы с вешалкой для верхней одежды. Здесь не так, как в остальных больших школах – каждому свой индивидуальный шкафчик. 203 курточки вполне легко вмещаются в нашей крохотной раздевалке.

Пробираясь сквозь вешалки, я заметила нервную Эшли. Она стоит спиной ко мне и никак не может расстегнуть свою ветровку.

– Эшли, ты тоже опоздала? – Я повесила свой пуховик на вешалку под номером 16 и поспешила к ней. Подруга еле отодрала с себя ветровку и швырнула ее на высокий шкаф.

– Так и знала, что не стоит сегодня приходить в школу! Проклятый день! – она шумно выдохнула. – Пошли уже на литературу!

Хм, день только начался...

Быстро поднимаясь на второй этаж под звонкие стуки каблуков Эшли, мы подошли к кабинету под номером «11». Я глянула на подругу.

– Ты стучишь! – шепнула я.

– Да ради бога!

Эшли быстро обошла меня, поправила коричневую сумку на плече и, три раза постучав в дверь, открыла ее. Глубокий вдох храбрости, и мы вошли в кабинет.

Запрятавшись за подругой, я боковым зрением замечаю, как на нас пялится весь класс. Я медленно повернула голову в сторону доски – стоит высокий мужчина и, не обращая на нас внимания, что-то сосредоточенно черкает мелом. Он в идеально выглаженном костюме. А я его немного по-другому представляла...

Легонько толкнув Эшли локтем, я кинула короткий взгляд на класс. Одноклассники смотрят на нас, будто мы ведьмы, которых собираются сжечь. Подруга откашлялась.

– Извините, можем мы пройти на свои места?

Новый учитель продолжает писать на доске, но не оборачивается. Будто Эшли к стене обратилась. Я сжала губы и снова посмотрела в сторону класса. Хм. Два новых ученика за второй партой. Как я их сразу не заметила? Светлая девушка с очень милым лицом и симпатичный накаченный брюнет – сидит и играет с ручкой.

Заметив на себе пронзительный взгляд этой девушки, Эммы, кажется, я сделала вид, что не замечаю ее и отвела глаза в сторону. Черт... а Кейн где? Тут его нет.

Напряженно вздохнув, я опустила взгляд на кожаную куртку, которая свисает с моей руки.

«Может, из-за знакомой куртки Эмма так уставилась?». Может быть.

Джордж провел большим пальцем по горлу, показывая тем самым, что нам конец. Эшли обернулась ко мне и, посмотрев на одноклассника, недовольно нахмурила брови.

Дальше, Джордж с Невилом начали демонстрировать немую сцену жестокого убийства, где Джордж оторвал у Невила сердце и мерзко сожрал его. М-да, повезло, значит, с учителем по литературе.

Правая нога, на которую я упиралась, немного устала и я перевалилась на левую. И почему Мистер Конорс игнорирует нас? Может, он не услышал Эшли? Ну что же, постоим тут.

Я нудно смотрела на серый пиджак Эшли, слушая недовольные вздохи подруги. Что-то портило мне настроение в глубине души, и я всеми силами пыталась определить, что именно не дает мне покоя. Учитель внезапно повернулся к классу и, положив кусок мела в пластмассовую коробочку, вытер руки о старую влажную тряпку для мытья доски. Ой, стыдно. Надо будет собрать деньги на новую тряпку...

– Можете списать тему, – обратился он к одноклассникам и те в один момент опустили головы выполнять указанное. Мистер Конорс медленно подошел к нам и положил руку на плечо Эшли. Да уж, и выглядит он моложе, чем я думала. Вполне симпатичный мужчина, я бы сказала...

– Можете присаживаться, – сказал он спокойным голосом. И почему он так странно на меня смотрит?

Эшли медленно повернулась ко мне и, облегченно вздохнув, поспешила в сторону своей парты. Вот и ладненько, сразу бы так. Я проществовала за ней.

– Стоять, – прозвучало за моей спиной. Это мне? Я обернулась. – Вам, Мисс Блек, я не разрешал никуда садиться.

Надо же, он знает мое имя?

Учитель склонил голову набок, как будто, пытаясь лучше рассмотреть меня. Но почему Эшли можно, а мне нельзя? Мы же одинаково опоздали! Или, мне нужно отдельно за себя попросить прощения?

Я сжала губы и, посмотрев на одноклассников, вернулась обратно к двери.

– У Мисс Райдер была уважительная причина для опоздания, Мисс Блек... Поэтому, ей можно, – произнес он ровно и устремил на меня требовательный взгляд. У Эшли была уважительная причина?

Подруга смотрит на меня большими глазами и, кажется, ничего не понимает. Так же, как и я. Почему он так уверен, что Эшли опоздала по уважительной причине, а я – нет?

Шумно выдохнув, я решила, что вернее всего будет извиниться и, наконец, сесть за парту.

– Извините, я проспала... Я пройду на свое место?

– Проходите. А спать старайтесь ложиться пораньше.

– Угу.

Пробежав мимо одноклассников, которые любопытно, но так раздражающе на меня смотрели, я подошла к своей парте и повесила сумку на спинку стула. Курточка легла сверху и я уселась рядом с Эшли. Теперь ясно, что портило мне настроение и продолжает портить: Кейна сегодня нет в школе.

Урок прошел довольно интересно, не смотря на то, что мы составляли таблицы характеристик героев «Ромео и Джульетты» и выясняли конфликт романа. Дождавшись, пока Эшли соберет сумку, мы пошли на следующий урок.

– Эшли, а почему ты сегодня опоздала? – с любопытством спросила я, когда нам раздали самостоятельные.

– Кстати да, откуда он догадался? Я в шоке была! А когда он положил руку мне на плечо... вообще, жуть!

– Так, почему опоздала?

– Ну, у меня все утро болела голова после вчерашнего. Мы же пошли еще гулять после тебя... – подруга закатила глаза. – Я выпила таблетку и до последнего думала, что в школу не приду. Но голова резко перестала болеть, и мама заставила отправиться учиться.

– И как об этом Мистер Конорс узнал?

– Не знаю... Может, мама позвонила и предупредила Миссис Браун, что я опоздаю, а она сообщила ему?

– Возможно.

Сдав свою работу, я столкнулась с одноклассником Биллом, когда возвращалась обратно к своей парте. Он – сын директора, не совсем общительный и очень угрюмый. Особенно, в последнее время. Усевшись на свое место, он не сводил с меня глаз до конца урока. Мне неудобно находиться рядом с ним после того, как я отказалась быть его девушкой. Человек он

хороший, но не мой... Сегодня он очень странный и особо бледный. И вообще, день сегодня странный – все смотрят и смотрят на меня с утра, будто что-то случилось.

После очередного урока мы дружной компанией отправились в столовую. Усевшись, как всегда за огромным столом, Джордж начал долгожданное обсуждение новичков. Я есть не хотела, поэтому села с краю, с апельсиновым соком в руках. Краешком глаза гляжу в сторону Эммы и Дэна. Они уселись за столом, который стоит напротив нас. Я так и не познакомилась с ними за эти два урока. Никак не соберусь... Они так странно поглядывают на меня... особенно Эмма. Надо бы им курточку отдать, а биологию начать готовить самой. И вообще, кто сказал, что я сама не смогу все сделать? Все, решено, презентацию оформляю сама.

– Как думаешь, Тайра, шарики разноцветные лучше развесить или однотонными сделать? – спросила Эшли, перебив мои мысли. Я вытащила изо рта трубочку для сока.

– А кокой цвет если однотонные?

– Синий, – весело ответила Клара, предчувствуя мой ответ.

– О, тогда да. Синие. Разноцветные можно и на обычный день рождения развесить. Или на детский утренник, – честно прокомментировала я и Эшли, нахмутив брови, показала мне язык. Интересно, с кем я пойду на бал? И пригласят ли меня вообще?

– А на какой день недели падает бал? – спросила я у ребят.

– В воскресенье. Ты лучше всех должна знать об этом, – промолвил Джордж, явно имея в виду мой день рождения. – А что, хочешь пригласить меня?

– Конечно. Цветы осталось тебе только купить и обязательно приглашу.

Я положила на стол пустую коробку из-под сока и, предупредив всех о том, что скоро звонок, недовольная отправилась в раздевалку переодеваться на физкультуру. Я, конечно, не фанатка спортивных игр, но физкультура лучше, чем, например, геометрия. Здесь хоть разговаривать можно. Вообще, упражнения для мышц – лучшее, что может быть на уроках физкультуры, потому что, они помогают хоть как-то поддержать фигуру. Я бы не сильно заморачивалась по поводу этих упражнений, если бы зимой у меня не было привычки немного набирать вес в области попы и бедер. Поэтому, особое внимание я уделяю именно этим местам.

Позанимавшись и разминувшись под четкие команды Мистера Стивенса, мы разделились на две команды и приступили к игре. Я не специалист по волейболу, как наши мальчишки, но меня радует и то, что я не уворачиваюсь от мяча, как Саманта. В девятом классе она устроила истерику, когда мяч испортил ей маникюр.

В нашей команде оказался и Дэн. А он хорошо играет... Даже лучше, чем Майкл. Это заметила и Эшли. Она с утра не может на него спокойно смотреть. Брат Дэна не настолько накачен, но все равно привлекательнее. Кейн Конорс показался мне другим, не таким, как все мои друзья. Его взгляд и... он сразу чем-то зацепил. Может, своим спокойствием и необщительностью. Последнее, конечно, не самое хорошее качество, но загадочное, манящее. А как его облежала та серая футболка! Хотя, Дэн тоже зацепил... мою подругу. Эшли снова прозевала мяч, проежая парня взглядом.

«Надо познакомиться с Дэном или с Эммой и передать с ними куртку».

Распрощавшись с друзьями после уроков, мы с Эшли двинулись к выходу. Нужно было обойти школу, чтобы добраться до своего автомобиля. Прекратив лениво шагать, мы остановились под теньком большой ивы, ветки которой весело шелестели под теплым потоком ветра. Внимательно слушая подругу, я заправила спавшие пряди волос за уши.

– Надо будет еще договориться с Бэном по поводу музыки, спросить техничек, где гирлянды, но это позже, и купить некоторые мелочи.

– На каком этаже будет бал? – спросила я, пытаюсь смотреть в лицо Эшли – лучи солнца просачиваются сквозь ветви и заставляют меня щуриться. Я с трудом открываю глаза.

– Это самое... – Эшли замерла, посмотрев вдаль, – а кто это?

– Кто?

Я обернулась и чуть не уронила куртку, которую, черт возьми, так и не удалось отдать ни Дэну, ни Эмме. Недалеко от нас под небольшим деревом стоят Эмма, Дэн и... Кейн? Господи! Он пришел.

Вяло упираясь на забор Пайонир парка, они что-то обсуждают, смеются... но Кейн стоит спиной к нам и не замечает меня.

«Он тебя и не узнает, не волнуйся», – поддержал внутренний голос. Но мне бы так хотелось снова взглянуть на него, хотя бы одним глазком!

– Это Кейн? – вдруг шепнула Эшли, встав на носочки и разглядывая новичков. – Хоть бы обернулся, я хочу взглянуть на его лицо!

Я окаменела. Во рту, почему-то, пересохло от желания подруги. Хоть бы оно не сбылось.

– Да, это он, – ответила я тихо и, не оглядываясь, взяла подругу за руку, – может, поедем уже домой?

– Ммм, ну сзади он ниче так себе... – Эшли прикусила нижнюю губу. Она не обращает внимания на мое волнение. Черт возьми, я вчера выглядела при нем как мокрая мышь, еще и поцеловала напоследок! Это было нелепо... но я скорее умру, чем уеду домой, не взглянув на него.

– Может, ты отнесешь ему куртку? – подруга взглянула на меня и оттянула руку из моей ладони.

Да!

– Прямо сейчас?

– Ну а когда? Иди!

Я поежилась. Что я скажу, когда подойду к ним? Ладно, надо взять себя в руки и подойти, пока он меня не заметил.

– Эшли, на, возьми мой пуховик, сумку, ключи и езжай на моей машине домой. Ты же сегодня без своей? Оставишь машину во дворе.

– Да... Может, я подожду тебя, и мы вместе поедем?

«Надо договориться еще по поводу презентации, да и погодка разыгралась теплая...».

– Эм. Нет, я потом дойду сама. Созвонимся.

– Ну ладно...

Забрав мои вещи и ключи от машины, Эшли скрылась за школой. Я глубоко вдохнула теплый воздух и пошагала к новичкам. Боже, я снова увижу это красивое лицо с опасным взглядом.

Дэн, заметив меня, с улыбкой выпрямился и толкнул локтем свою сестру. Та прикрывала ладонью лицо от палящего солнца и, увидев меня, тоже выпрямилась.

Ой. Кейн в ту же секунду обернулся в мою сторону. Озорные лучи ослепляют его лицо, и я не могу понять: он морщится или улыбается?

«Первое, скорее всего».

Кейн тоже выпрямился. На нем белая рубашка, рукава которой сложены в три четверти, темно-синие джинсы и крутые кеды с белой подошвой. До чего же он хорош! Я подошла достаточно быстро и, не обращая внимания на бешеные стуки сердца, поздоровалась с одноклассниками. Сейчас они приветливее, чем с утра.

– Вот, – протянула я Кейну куртку, – твоя курточка. Спасибо.

Лицо одноклассника резко поменялось – подобрело, что ли...

Я коротко взглянула на Дэна с Эммой – повернулись от нас и начали перекидываться между собой словами. Очень странно. Глубокий взгляд Кейна пробежался по мне и остановился на моих глазах. Его лицо, мне кажется, сейчас еще красивее, чем вчера. Он забрал куртку и, обратно посмотрев на меня, немного прищурился. Конорс очень серьезен, но его глаза говорят обратное: в них нечто необъяснимо приятное, доброе...

– Не за что. Я рад, что ты не заболела после вчерашнего. – Кейн медленно отвел от меня взгляд, и посмотрел на одноклассников.

– Познакомься, это мои двоюродные сестра и брат – Эмма и Дэн. Ребят, это – Тайра.

ОН ПОМНИТ МОЕ ИМЯ!

Я протянула руку и обменялась рукопожатиями с новыми одноклассникам. Меня немного расслабило то, что Эмма, посмотрев на меня, наконец мило улыбнулась.

– Теперь вы знакомы и все нормально, – улыбнулся Кейн. Все улыбаются. Подняв глаза на веселого Дэна, я тоже улыбнулась и наконец, прекратила робеть. Кто-то из них что-то сказал за меня Кейну. Ни то, откуда он знает, что мы были незнакомы?

– Вы новенькие, ничего практически не знаете о нашей школе... Поэтому, обращайтесь если что.

– Спасибо, – ответили Кейн и Эмма в один голос. Дэн продолжает демонстрировать все тридцать два белоснежных зуба.

– Ммм, учту... – протянул он. Я смущенно улыбнулась и, откашлявшись, замерла. Презентация. Даже если Кейн откажется... я должна ему предложить. В конце концов, Миссис Браун не спрашивала его мнения, когда составляла список пар.

– Кейн, можно тебя на минуту? – Я коротко выдохнула. Кейн кивнул и, повесив куртку на плечо брата, пошел за мной под следующее дерево. Дэн пытается закинуть куртку на иву. Кейн весело усмехнулся и, подняв брови, посмотрел на меня. Какая у него улыбка... Эм. Как начать? А, так... сейчас.

Кейн выжидающе смотрит на меня, а я не могу собраться с мыслями.

– Кейн, миссис Браун, учительница по биологии, предложила нам выехать на природу, отдохнуть, пока погода позволяет... Я тебе в машине говорила... Эм. Желаящие должны подготовить презентацию, чтобы поехать. Так вышло, что нам двоим поручили это задание и, если ты не против то...

– Не против. – Кейн снова прищурил глаза. – На когда ее надо подготовить?

Ого. Вот так сразу?!

– К следующей неделе. – Я постаралась быть максимально равнодушной к его ответу. – Я знаю отличное место, где мы бы могли готовиться.

– Где? – одноклассник засунул руки в карманы джинсов, и я постаралась смотреть только на его лицо.

– В Рослин кафе, – ответила я хрипло и коротко откашлялась. – Там очень спокойно и уютно. Нам никто не будет мешать.

– А, это на той улице, где мы с тобой вчера встретились?

– Да. Да.

Я смущенно улыбнулась и закивала головой. Он, улыбаясь, смотрит на меня сверху вниз, а я не знаю, куда деть взгляд. Кейн подошел ближе и протянул руку к моему лицу.

Боже.

Нежные, мягкие пальцы коснулись моей кожи и убрали отбившиеся ветром волосы за ухо. Ох...

Легкая улыбка на его лице пропала вовсе. Он отшагнул, но я не могу расслабиться. Отведя взгляд в сторону школы, я сплела пальцы в замок и закрыла глаза, когда в лицо ударился теплый ветер.

«Пора прощаться», – скомандовал внутренний голос и я вздохнула.

– Завтра после уроков встретимся там или сразу поедem вместе, – мягко произнес Мистер Невообразимость.

Оу, ура!

– Хорошо. До завтра, – согласилась я и довольная сделала шаг назад.

– До завтра.

Обняв себя обеими руками и, стараясь не замечать то, как мне жарко, я быстро шла домой. Идиотская улыбка не сходит с моего лица, я уже не запрещаю себе думать о нем. Его взгляд, едва заметная улыбка...

«Или пойдem туда вместе», – напомнил внутренний голос, и моя улыбка стала еще шире. Теперь, мы будем видеться каждый день! Почему его привело именно в этот город, про который даже Гугл толком ничего не знает? Очень приятный человек... Надеюсь, с этой презентацией и сдружимся.

«Успокойся, пожалуйста», – приказали изнутри. Я прикусила губу, пытаюсь скрыть улыбку, и повернула на свою улицу. Тело моментально расслабилось, глаза перестали щуриться в эту минуту. Кол Майнс Трейл обсажен высокими густыми деревьями и здесь не всегда жарко. Только справа сюда падает свет. Я глянула на нашу школу, которая красуется за парком. Интересно, почему Кейн не пришел сегодня на занятия?

Подумав о том, как войду в прохладный дом, выпью стакан холодного яблочно-виноградного сока и лягу спать, я невольно зевнула. Солнце скрылось за пышным облаком и кругом стало темнее. Как в фотомонтажере, когда убираешь яркость.

Мой дом уже совсем близок, я вижу свой форд, который подруга оставила во дворе.

Что бы я делала без моей милой Эшли!

– Тайра! – позвали меня. Я обернулась. Билл? Он стоит, опираясь на дерево, руки в карманах.

– Да, Билл?

– Привет, – он отошел от дерева и стал приближаться ко мне.

– Привет...

Хм, в школе полдня пробыли, а он только сейчас здоровается.

– Ты это... что сегодня вечером будешь делать?

– Уроки. – Чем короче отвечать, тем быстрее он отстанет. – А что?

Парень нервно провел рукой по взъерошенным волосам. Он чем-то встревожен.

– Пожалуйста. Только не отказывайся.

Я сделала попроще лицо, чтобы одноклассник расслабился. Мне неудобно находиться рядом с ним, но отвернуться и сейчас же уйти не позволяет воспитанность. Кажется, я знаю, что он хочет мне сказать.

– Может, пойдем в кино, а после – ко мне? Отца не будет сегодня вечером дома, так что...

Мои подозрения оправдались... Он получал неоднократный отказ, как ему не надоело?

– Нет, Билл, спасибо, – ответила я, не глядя ему в лицо. – Извини, я спешу.

Я повернулась и уже собиралась уходить, как Билл резко схватил меня за руку и вернул на место.

– Ну куда же ты? – зарычал он.

Боль в руке осложнила мое восприятие развернувшейся ситуации. Мне стало немного страшно. Билл последнее время агрессивный и сам на себя не похож, но это уже слишком.

– Отпусти мою руку, – как можно спокойнее произнесла я и Билл сжал ее сильнее.

В его глазах заиграли ноты гнева смешанные со... страхом? Я попыталась вырваться, но он схватился за мой медальон и резко потянул к себе.

Больно ударившись об одноклассника, я застонала и изо всех сил попыталась освободиться из его рук. Они сильно сжимают мои локти, будто хотят выломать их. Что он от меня хочет? Он что, пьяный?

Вспомнив, что делают в таких случаях героини фильмов и книг, я сделала маленький шаг назад и коленом ударила Билла между ног. Он выругался себе под нос и, сжав кулаки, скрутился от боли. Получи, идиот...

Неожиданный страх парализовал мои ноги, но я, собравшись всеми силами, готовилась убежать. Из кармана выпал телефон. Черт возьми! Шумно выдохнув, я нагнулась, чтобы быстро забрать его.

– Стой, стерва! – прорычал Билл и, успев схватить мою руку, дал мне пощёчину.

Резкая боль, потемнение в глазах и я, не чувствуя земли под ногами, падаю на твердую дорогу. Психопат. Он убить меня решил? Надо встать и врезать ему как следует, но я не в силах даже глаза открыть.

– Боже, Тайра, прости, – глухо донесся голос Билла. Кажется, он идет ко мне. Нет, не прикасайся ко мне больше, ушлепок.

Шаги, становящиеся все громче, внезапно приглушились. Билл завопил.

– Сюда иди! – прозвучал еще один голос совсем близко, и кто-то шумно упал недалеко от меня. Что происходит, чей это был голос?

Открыв глаза, я сфокусировала взгляд на мелкой траве, торчащей прямо перед глазами. Я собралась силами и, приподнявшись на локте, уперлась руками в землю, чтобы не свалиться обратно – жутко кружится голова. Потемнение в глазах рассеялось, и я открыла рот, увидев нарисовавшуюся перед собой картину. На земле лежит Билл, прикрывая руками лицо, а над ним – Кейн. Он пытается поднять его, держа за воротник. Вряд ли это галлюцинации.

Я снова закрыла глаза и сморщилась от гудящей боли в голове. Что здесь делает Кейн? Что вообще происходит, за что я получила?

Ко мне подошли и помогли подняться на ноги. Это Кейн. Я узнала по запаху.

– Как ты? – прозвучал его голос. – Стоять можешь?

Я медленно открыла глаза и в них снова темно.

– Да, конечно.

Мои ноги подкосились, и я прижалась к Кейну, чтобы не упасть. Сильные руки обхватили меня, крепко прижимая к телу. Голова продолжает безжалостно гудеть, сквозь затуманенные глаза я вижу пятно крови на рукаве Кейна. Кажется это... Просунув ладонь через руки Кейна, я притронулась к уголку рта и посмотрела на пальцы. Кровь.

– Сильно болит? – мягко спросил одноклассник.

– Нет. Немного.

Кейн вытащил из кармана темно-синий платочек и протянул его мне.

– Приложи.

Когда одноклассник усадил меня на сухую траву, я взяла платок и, послушно приложив его к губам, заметила бегущих к нам Эмму и Дэна. Ничего не понимаю, им кто успел сообщить?

Кейн подошел к Биллу и, беспардонно подняв его за руку, привел ко мне.

– Извинись! – сказал он не совсем добрым тоном. Я в недоумении посмотрела на своего обидчика. Его лицо грязное, из виска течет тонкая струя крови, а сам измученный, будто его целый день били.

– Извини, – выдохнул одноклассник и закрыл глаза. В изумлении я глянула на него и ничего кроме желания забыть про этот случай у меня не возникло. Билл точно трезвый? Не знаю, что с ним будет, если Мистер Мейсон об этом узнает.

Когда к нам подбежали Дэн и Эмма, Кейн отправил странного, возможно, пьяного одноклассника домой и вкратце рассказал родным о случившемся. На мой вопрос «почему вы все очутились здесь?» Дэн промямлил что-то вроде: «Кейн, ничего не сказав нам, внезапно побежал за тобой, а мы, не поняв, что происходит, рванули за ним». Кейн хотел взять мой номер телефона... Очень странно. Лица у Конорсов не такие уверенные, как их слова.

Подумав, я сделала вывод, что эта история весьма странная и непонятная.

Глава 4

Второе впечатление

Покормив рыбок, я прихватила со стола большую тарелку с бутербродами и направилась в свою комнату, где меня ожидала Эшли.

– И все-таки я не понимаю, – повторила она, растянувшись на моей кровати – он сказал, что хотел взять твой номер телефона... они что, все втроем прибежали просить твой номер телефона?

– Нет, – протянула я, – он внезапно побежал за мной, ничего не сказав, а те побежали за ним... – я шумно выдохнула. Сама ничего понять не могу. Он завтра мог взять у меня этот номер.

– Уф... тупость какая-то, тебе не кажется? Кейн что, не мог завтра попросить номер?

– Ох, Эшли, Дэн так сказал, откуда я могу знать?
Подруга странно посмотрела на меня.

– Я этого Билла сама завтра придушу... Придурок!

– Так, все. Хватит об этом, – я откусила бутерброд. – Лучше рассказывай, как идет подготовка к балу?

– Ой, Тайра, и не спрашивай! Музыка, которую я решила выбрать, не нравится пацанам, с учителями никак не могу договориться, что бы на втором этаже все провести... На первом меня не все устраивает. Клара соберет деньги и надо съездить купить все необходимое. А еще и эта презентация с Джорджем... Короче, дел у меня по горло, а времени чуть меньше двух недель. Когда я все успею?

– Ого, так за это время можно все отлично подготовить. Если что, обращайся, я помогу. Например, с музыкой. У меня в кэш сохранена вся моя музыка. Вроде она не раздражает одноклассников.

– Точно! Блин, я и за группу The XX забыла... Так, рок и медляки у меня на старой флэшке. Я принесу ее тебе, а ты, пожалуйста, перекинь их на свою, заодно и The XX скачаешь.

– Хорошо, список песен напиши, я все сделаю.

Эшли вскочила и, взяв с тумбочки старую тетрадь с ручкой, начала сосредоточено что-то черкать.

– Медляки... – Я доела бутерброд и открыла окно на проветривающий режим. – Тебя еще никто не пригласил?

– Хм, нет. Если бы пригласили, ты узнала бы об этом первая.

Поправив подушку, я легла и устремила взгляд в потолок. Сегодняшний случай с Биллом не дает мне расслабиться. Куча вопросов, на которые надо найти ответы, сжалась в тугой ком и я напряженная перевернулась на живот. Ничего страшного, завтра у меня свидание с Кейном Конорсом.

«Что ты несешь?», – буркнул внутренний голос.

– А где твоя сережка? – Эшли убрала мои волосы на подушку, и я автоматически пощупала ухо. Золотой сережки нет!..

– Черт, где она?

Эшли поднялась и, тщательно рассмотрев кровать, полезла под нее.

– Нет, и здесь нет, Тайра. И да, пора бы тебе уже помыть полы.

– Отстань! Где-то сейчас валяется и спорим, что я не найду ее.

Пошарив по всему дому, я поднялась обратно наверх и перед входом в свою комнату еще раз пробежалась взглядом по коридору. Нет. Нигде нет.

– Уф, где я ее просеяла?

– В доме где-то, – пробормотала подруга, лазя в телефоне. – Если бы ты потеряла сережку на улице, я бы сразу заметила... наверное. У тебя волосы распущены были, когда я пришла. Поэтому не обратила внимания.

– Ох и помощи от тебя...

Эшли продолжила писать, а я, вздохнув, села на стул, который вечно стоит не на своем месте. Нервно стуча пальцами по коленке, я подумала о том, какой странный сегодня день. Что-то, совсем невесело без мамы... Мысли прервал звук сообщения, который донесся из-под моей подушки. Я подбежала к кровати и разблокировала телефон – сообщение от мамы из Whats App:

«Привет, дорогая. Как ты? Я очень переживаю за тебя и очень надеюсь, что зря. У меня все хорошо, нормально долетела. Здесь такая атмосфера... Хочется петь, танцевать, любить... С дедушкой тоже все хорошо. Ему уже лучше, сейчас спит. Как твои дела? Ты справляешься со всеми обязанностями? Здесь все передают тебе привет».

Прочитав Эшли сообщение, я быстро набрала ответ:

«Привет, мамочка. У меня все отлично, не переживай, пожалуйста. Здесь все под контролем, как ты и просила: рыбки живы, в школе все спокойно, уроки учу, хорошо кушаю, и дом всегда запираю на ключ. Отдохни там. Не забывай прогуливаться время от времени. Дома посидеть ты и здесь сможешь. Родным тоже передавай привет и поцелуй от меня деда».

– Знала бы она, как на самом деле продвигаются твои дела, – подруга покачала головой. В следующих трех сообщениях мама описала свое облегчение от моего ответа и напомнила, что в любом случае я могу обратиться к Джессике.

Тонкая струя кипятка почти наполнила чашку с ароматным кофе и я, протянув ее подруге, присела рядом с ней.

– Не, не вкусная, – промолвила она, аккуратно свернув откушенную конфету обратно в фантик.

– В следующий четверг я обсыпаю тебя этими конфетами с ног до головы.

Подруга подняла бровь.

– А что в следующий четверг?

– Твой день рождения, Эшли!

– Ааа. Просто из головы вылетело. На самом деле, у меня уже зреет план, по поводу этого события... Скоро я предложу его родителям... надеюсь, они мне не откажут. – Подруга мечтательно завертела фантик на тонких пальцах.

– Ммм, и что за план такой?

Только Эшли собиралась ответить, как вдруг заиграл мой телефон. Поспешно достав его из кармана и, увидев незнакомый номер, я протянула телефон Эшли.

– Не знаешь, чей номер?

– Нет, – ответила она, шепотом произнеся последние три цифры номера, – а вдруг это Кейн? Отвечай, быстро!

Когда внезапный мандраж скрутил мой живот, я провела пальцем по зеленой линии на экране.

– Да? – выдохнула я и прикрыла рукой рот подруги, которая слишком шумно задает несвоевременные вопросы.

– Привет, Тайра. – прозвучал мужской голос в телефоне. Душа спряталась в пятках, а мое подсознание валяется где-то под столом.

– Привет, Кейн, – промолвила я, все еще затыкая подругу. Эшли подскочила и, прилипнув к моему телефону, принялась подслушивать.

– Хм, как ты меня узнала?

– Эм. По голосу, – усмехнулась я, приложив к губам вспотевшие пальцы.

– Как себя чувствуешь?

– Отлично. Спасибо тебе.

– Не за что благодарить. Ты в порядке – это главное. А с Биллом я завтра поговорю.

Я посмотрела на Эшли. Она в недоумении, как и я. Зачем ему с ним разговаривать?

– Мне важно знать, из-за чего он так... Ты не против, если завтра мы поговорим об этом?

– Нет, не против, – ответила я, не задумываясь. К моему жуткому волнению присоединилось еще и шумное дыхание подруги. Крышка телефона стремительно покрылась паром.

– Хорошо, – произнес Кейн и я, почувствовав его улыбку, сама невольно улыбнулась. – Зачем я, собственно говоря, звоню: ты не потеряла золотую сережку? С зеленым камушком.

– Теряла... а что? – я посмотрела на Эшли – у нее широкая улыбка.

– Я ее нашел на месте драки... как только мы провели тебя.

– Ааа, – я захихикала, – и снова спасибо тебе большое.

– За что спасибо? Я не говорил, что собираюсь возвращать ее тебе.

– О`кей, можешь оставить себе на память!

Услышав в телефоне глухой смешок, я смущенно улыбнулась и закрыла подруге рот.

– Договор по поводу кафе все еще в силе?

– Да, конечно. – Меня начало попускать.

– Тогда до завтра.

– До завтра.

Телефон завибрировал и сообщил, что вызов завершен. Эшли откинулась на спинку стула.

– Он милый такой... Даже голос приятней, чем у моего Джека!

Скачав песни на флэшку и, приготовив сумку на завтра, я взяла со шкафа пачку сухариков, наушники и поднялась на балкон. Свежий вечерний воздух наполнил мои легкие и я, засунув наушники в уши, откинулась на спинку кушетки. Медленная песня Say something быстро расслабила мое тело, и я закрыла глаза. Сухарики со вкусом краба казались как никогда вкусными. Надо подумать, что подарить Эшли. Косметики, парфюма и украшений у нее и так валом... Во вторник после школы можно сходить в магазин.

– Тайра!

Я резко открыла глаза и, поколебавшись на кушетке, стянула наушники. Внизу под ярким освещением заката, двигается силуэт к моему дому.

– Тайра, я тебя вижу. Спустись, пожалуйста! Надо поговорить.

Боже, это Билл.

Я соскочила с кушетки и, оставив на ней телефон, подошла к краю балкона. Под ним остановился Билл. Лицо у него мрачное, сам одет теплее необходимого. К счастью, он далеко от меня, а то в прошлый раз нам не удалось просто поговорить.

– Может, хватит на сегодня разговоров? Я еще от первого не отошла, просто.

Одноклассник нервно потер шею руками, затем посмотрел на меня.

– Слушай, ты имеешь право на меня злиться... Я жалею о своем поступке. Пришел извиниться. Прости, я на самом деле... я сам уже не знаю, что делать. Тайра, я был вынужден!

Что?

– Вынужден ударить меня? – Ничего не поняла. – Может, объяснишь?

Билл опустил голову и, немного помолчав, снова посмотрел на меня.

– Нет. Просто извини, если сможешь.

Я гляжу на хмурого одноклассника и, вздыхая, делаю выводы: хоть мне ничего и не понятно в этой ситуации, лучший выход – простить его.

– Ладно, Билл, расслабься. Забыли, – я слегка улыбнулась.

– Я прощен? Тайра, ты...

– Да.

– Ты нормально себя чувствуешь? – Билл стыдливо смотрит на меня, нервно потирая ладони. – У тебя кровь из губы текла...

Я про это и забыла. Прикоснувшись к губе я не почувствовала никакой боли.

– Все нормально, Билл. Я пойду домой. Уже темно.

– Да, конечно! Завтра увидимся.

Прозвенел звонок и все, автоматически выпрямив осанки, сели как прилежные ученики. Миссис Браун еще не было в кабинете, и мы пролистывали параграфы, которые задавали на сегодня. Я оглянулась по сторонам – Эмма и Дэн Конорсы, которые перед первым уроком убедились, что я отлично себя чувствую, сидят порознь, но Кейна снова нет. Что за прикол?

Он точно учится в нашей школе? Кстати, Билл тоже сегодня отсутствует. Он должен был быть на испанском...

– Ты прочитала? – спросила Эшли.

– А?

– Параграфы читала?

– А... нет, – честно ответила я. – Вчера вообще ничего делать не хотелось. Перед сном только помыла посуду, прибралась и купалась. А ты?

– Да. Приходится все подряд учить, что бы родаков было легче уговорить по поводу дня рождения.

– А что за план у тебя, кстати?

Подруга захлопнула учебник и, довольно улыбнувшись, подняла правую бровь.

– Потом расскажу, детка.

Двери кабинета открылись, и всеобщий шум класса притих.

– Смотри, кто пришел! – шепнула Эшли, толкнув меня локтем. Я подняла голову и, увидев у двери Кейна, резко опустила глаза. Ааа, как он оделся сегодня! Стильная рубашка, облегающая потрясающее тело, темные джинсы и модные осенние ботинки. Мне кажется, или на фоне ТАКОГО ученика наш кабинет слишком убог?

– Из обложки журнала выпрыгнул, – донесся голос Меган за моей спиной, – Я не я, если этот мальчик не станет моим в течение текущей недели.

– Ага, откуси, – Эшли протянула однокласснице дулю. – «В течении текущей недели»... тупица, – буркнула она под нос, отвернувшись от нее.

Моя Эшли.

Класс снова заговорил, но уже явно не о предстоящем бале. Девичьи взгляды устремились на стройное тело нового одноклассника, и Саманта привычным жестом потянула блузку ниже к поясу, освобождая пышную грудь. Я опустила голову и сделала вид, что читаю биологию. Ой, он идет в нашу сторону!

– Привет, – прозвучал приятный голос и Эшли тут же поздоровалась в ответ. Не выдержав напряжения, я подняла голову.

– Привет, – повторил Кейн и улыбнулся.

– Привет.

Я нервно закрыла учебник и отодвинула его на край парты. Кейн провел указательным пальцем по подбородку и прищурил глаза.

– Надо же, я думал, у тебя ранка будет. Вот здесь. – Он показал уголок своих идеально очерченных губ. Я, заиграв глазами, пощупала губу.

– Эм... эти ранки, – я тоже прищурилась. – Они у меня очень быстро заживают.

Кейн задумчиво потер ладони и слегка улыбнулся.

– Это хорошо. После шестого урока встретимся у порога.

Да, конечно, я буду очень ждать этого момента!

– Хорошо.

Свободная парта была в соседнем ряду за партой Саманты и Кевина. Туда Кейн и пристроился.

– А он диктатор, – хмыкнула Эшли. – «После шестого урока встретимся у порога»... Даже не спросил твоего мнения.

– Солнце, завидуй молча.

Проталкиваясь сквозь толпу учеников, мы добрались до столовой измученными и голодными. Мальчики, на удивление, предложили самим простоять в очереди и купить нам обед. За наши деньги, разумеется.

Разместившись за столом и, смакуя аппетитное пюре, мы принялись говорить каждый о своем. Клара огласила, что деньги, которые мы когда-то собирали на подарок Миссис Браун, но ничего купить не получилось, останутся для осеннего бала. Эшли с Джорджем начали спорить по поводу презентации, и я в голове тоже примерно прикинула: с чего мы начнем подготовку с Кейном и на чем закончим.

– А как вы там с Кейном? – Клара сделала глоток апельсинового сока и устремила на меня подозрительный взгляд. – Или он отказался от поездки?

– Да нет, он не против отдохнуть вместе с нами. Сегодня как раз начнем готовиться.

Я тоже отпила соку. Мне в очередной раз стало не по себе, когда я вспомнила о предстоящем Рослин кафе. Мандраж с бешеной скоростью пробежался по всему телу и испарился где-то в животе.

– Ммм, так вы об этом договаривались на биологии? – Клара, кажется, волнуется. Похоже, этот вопрос жаждет задать каждая моя одноклассница. Кроме Эшли.

– Да... – Можно и так сказать. Клара отложила стакан в сторонку и, упершись локтями на стол, прикусила губу.

– Вы видели его попку? – Зрочки одноклассницы стали в два раза больше.

– Да, – протянула Эшли и я расширила глаза. Как они смеют?!

– А какое у него телосложение, какое личико... Тайра, давай поменяемся: я тебе Саманту, а ты мне Кеейна, – Клара умоляюще сложила ладони у груди.

– Нет. – Я ехидно улыбнулась. Одноклассница нервно завертела в руках стакан. – Ты меня за дуру принимаешь?

– Подумаешь... У него еще брат есть... Дэн. Он вообще, няшка...

Клара переключилась на потолок и пристально начала его изучать, а я, отодвинув от себя грязную посуду, довольно откинулась на спинку стула. Ах, как мне все завидуют! Я сама себе завидую.

«Кейн будет спрашивать у тебя за Билла», – произнесла память и я напряглась. До сих пор не пойму, зачем ему эта головная боль?

– О Боже, Джек! – Эшли принялась поправлять спавшие локоны волос и докрашивать губы ярко-красной помадой. Парни за столом на секунду посмотрели на нее, как на больную, затем снова принялись шумно разговаривать.

– Эшли, он уже идет, – поторопила я подругу, – хватит ерзать.

– Боже, я нормально выгляжу? – Эшли приняла позу, как перед камерой и, услышав наши комплименты, немного расслабилась. Джек подошел к нашему столу и приобнял нас сзади.

– Привет, девочки! Эшли, Тайра, Клара, вам тоже привет.

Мальчики отмахнулись от Джека со словами «да пошел ты».

– Девчонки, я тут слышал, скоро осенний бал намечается? – спросил одноклассник, прекратив смеяться с одноклассников.

– Да! – воскликнула Эшли. – Я с Кларой организовываем.

– Ммм, так вы будите главными дамами на нем?

– Можно и так сказать, – улыбнулась Клара. Джек приподнял брови.

– Тогда я просто обязан пригласить одну из вас на этот бал. Ведь, как это: главный мужчина школы да без главной дамы?

– А как же Саманта? – Клара внимательно посмотрела на Джека, а Эшли, опустив глаза, побледнела в ожидании ответа.

– Нет никакой Саманты! Уже.

Подруга покраснела от этих слов. Одноклассник нагнулся и что-то шепнул ей в ушко. Она сжала красные губы, сказав «угу».

Взяв сумку и рюкзак с ноутбуком, мы с Эшли пошагали в раздевалку. Я накинула на себя мамину коричневую ветровку и, дождавшись, пока оденется подруга, поплела к порогу.

– Он ждет тебя там? – поинтересовалась Эшли, поправив рыжие локоны. Я глубоко вдохнула воздух, представив, как Кейн стоит у своей машины и ждет меня.

– Не знаю, Эшли, – я остановилась у стеклянных дверей и, взглянув в них, поправила волосы. – Наверно.

Мы вышли на улицу. Во дворе народу больше, чем обычно. Я, накинув на плечо сумку, разглядываю студентов. Восьмиклассницы стоят в толпе с десятиклассниками, девятиклассники болтают с десятиклассницами... Наши сидят на пороге, фотографируются. Конорса нет.

– Где Кейн, Эшли? – я начинаю паниковать. – А вдруг он забыл и уехал? Или еще лучше: передумал готовить со мной презентацию? Предупредил бы хотя бы.

– Тайра, угомонись! Сейчас мы его найдем... или он нас.

Взявшись с Эшли за руки, мы пошагали в сторону автостоянки.

Если он забыл за кафе, я просто приду домой и сама приступлю к работе. Обидно будет, конечно, но я отходчивая. Но одноклассницы злорадствовать будут...

– Вот и твой Конорс, – протянула Эшли, дернув мою руку. Ах, он не уехал!

За домиком охранника стоят Мистер Конорс и Кейн. О чем-то серьезно говорят. Ладно, все отлично, надо возвращаться обратно во двор. Сказали, встретимся у порога, значит, у порога его ждать и буду.

Мыслями я уже в кафе, рассматриваю себя с Кейном со стороны и оцениваю положение: ладим ли мы друг с другом, получатся ли у нас все. Не факт, что все будет гладко. Может, Кейн окажется вовсе не таким идеальным, как кажется сейчас. Нагрубит мне, если что-то пойдет не так... Парни с такой прекрасной внешностью как он – всегда самовлюбленные хамы, которые не боятся обидеть. Хух, не буду загадывать.

Поколебавшись, я посмотрела на подругу. Она блестит ярче, чем наши рослиновские лужи под редким солнцем.

– А во сколько именно он тебе позвонит, не сказал? – спросила я тихо.

– А? – Эшли взглянула на меня. Ее глаза сверкают северным сеянием после столовой. – Нет, во сколько не сказал. Просто сказал: «я позвоню тебе сегодня вечером»... Тайра, может он был пьяным? Мне не верится...

– Эшли, пьяным он не был, но... я думаю, не стоит ему стопроцентно доверять. Видишь, какой он «серьезный»? Только на прошлой неделе начал встречаться с Самантой, а сегодня он уже не знает, кто такая Саманта. Не будет удивительно, если он и с тобой так поступит?

– Мне все равно, – выпалила Эшли, будто ожидала от меня этих слов. – Он сказал, что позвонит мне сегодня. Не порть мне праздник.

Улыбка подруги куда-то внезапно исчезла, она недовольно сжала губы и повернула от меня голову. Опять я виновата. Потому что, я переживаю за нее и очень люблю.

– Тайра, если все сложится хорошо, мы на бал можем прийти вместе! Я об этом только мечтать могла!

Ох...

Я посмотрела на желтый лист, который плавно приземлился у моих ног, и медленно перевела взгляд на Кейна. Он все еще разговаривает с дядей.

– Хорошо, Эшли, делай, как знаешь, а я всегда буду рядом.

Подруга обняла меня.

– Пошла я домой, а то через час Джордж ко мне придет, – Эшли недовольно закатила глаза. – Кстати, чуть не забыла сказать, ты в пять уже будешь свободна?

Я прикинула в голове, сколько времени займет домашнее задание и, с грустью выяснив, что да, много времени презентация не займет, ответила подруге «да».

– Отлично! Приходи сегодня к нам на ужин. Родители давно тебя не видели и им тебя жалко, что теперь ты типа «Один дома»...

– Да, конечно приду. Спасибо.

Эшли незаметно исчезла, увидев, как Кейн прощается с Мистером Конорсом. Я чуть не уронила ноутбук, но внутренний голос без остановки твердил о том, что пора успокоиться и взять себя в руки. Не то я начну вести себя как дурочка, говорить всякий бред и, в конечном итоге, презентацию готовить одна.

Ну вот, Кейн уже нашел меня взглядом. Мне даже не пришлось помахать ему рукой. Сквозь толпу школьников он стремительно пробирается в мою сторону, и мне ничего не остается, как смотреть на свои ноги и топтать мокрые листья.

«Все будет хорошо, ты же умная девочка. Красивая».

Еще несколько секунд и он, став совсем близко, забрал у меня сумку с рюкзаком.

– Вы готовы? – спросил Кейн, посмотрев на меня с грациозным лицом.

– Да, – ответила я, не сдержав улыбку. Какой он все-таки... обворожительный. Голос чистый, теплый.

– Тогда, пойдете к моей машине.

Мой одноклассник отшагнул в сторонку и, протянув руку вперед, уступил дорогу. Ух, как мне нравится его настрой и то, с какими глазами он на меня смотрит! Теперь мне не кажется, что он принужденно будет проводить со мной время. Кейн спросил, не приехала ли я случайно на своей машине. Я ответила «нет». Ведь я не дура – заранее обдумала этот вопрос и пришла в школу пешком.

– Как тебе наша школа, учителя? – Я пристегнулась, осознав, что все будет хорошо. Вообще, я зря так волнуюсь. С этим человеком можно и шутить. Как оказалось.

Кейн коротко глянул на меня и пожал плечами.

– Школа очень простая и люди здесь простые... добрые. Я чувствую здесь себя в своей тарелке. Думаю, быстро привыкну к новой жизни.

– Я рада, что у тебя сложились нормальные впечатления, – усмехнулась я и плотно прижалась к мягкому сиденью. Краешком глаза я гляжу на красивого парня заводящего автомобиль. – На самом деле, здесь все сумасшедшие. И школа сумасшедшая. Ученики – умалишенные, учителя – изверги. Беги отсюда.

Кейн засмеялся и, изогнув брови, посмотрел на меня.

– В самом деле?

– Да, – я закивала головой, сделав серьезное лицо. – Это я так... по секрету.

Кейн кивнул и задумчиво взглянул на школу.

– Ты тут единственная нормальная, короче.

– Да, – я закивала головой и засмеялась. – На самом деле, если захочешь узнать здесь что-нибудь, обращайся. В любое время.

– С удовольствием, – Кейн улыбнулся и повернул руль. – В Рослин кафе?

– В Рослин кафе.

В машине на полную мощность заиграла песня *Now you remind me* и мы вперегонки с ветром помчались в назначенное место.

В Рослин кафе я бываю часто. Не так часто с друзьями, как сама. Очень полезно приходить сюда после школы и выпивать чашечку кофе, задумываясь о жизни, о прожитом дне... Каждый раз приятно садиться за свой любимый столик возле окна, читать книгу или просто лазить в бесплатном интернете.

Мы с Кейном вошли в просторное помещение, где заняты почти все столики. Мой стол в том числе. Как назло! А я еще утверждала, что тут всегда тихо и уютно... Моя сумка с деньгами осталась в машине. Не знаю почему, но Кейн сказал «оставь ее здесь» и я так и сделала.

Теплая рука вдруг схватила мою ладонь и я резко подняла голову на Кейна. Он не смотрит на меня, но его рука мягко сжимает мою, а пальцы плавно движутся, лаская мою кожу. Я нервно сглатываю и тоже перевожу взгляд на забитые столики. Кейн оглядывается, ища подходящее место, где можно пристроиться. Выбор небольшой, но меня это сейчас волнует меньше всего. Мое сердце бешено колотится от тепла его руки, но я пытаюсь выглядеть непринужденно...

– Сядем вон там, – произнес Кейн, взглянув на меня, и снова отвел взгляд в сторону столика у окна. – Туда свет хоть как-то падает.

Мы вместе пошагали к отдаленному столу с зеленой скатертью.

– Ты голодна? – спросил Кейн, положив рюкзак с ноутбуком на стол и оттянув стул для меня. Я резко подняла на него глаза и, отрицательно качая головой, уселась.

– Нет, – соврала я. – Я загружу ноутбук, а ты пока можешь заказать себе что-нибудь.

– Нет, – отрезал Кейн, усаживаясь напротив меня. – Либо мы едим вместе, потом включаем ноутбук, либо сначала все приготовим, потом едим вместе.

Черт, у меня нет столько времени! В пять меня ждет семья Эшли.

– Либо, одновременно и включаем ноутбук и едим, – предложила я, загружая ноутбук, и взглянула на одноклассника. Он меня не слышит – внезапно засмотрелся в окно. Что же, могу воспользоваться моментом и изучить его непривычно красивое лицо – правильно уложенные волосы, еле заметная щетина, скулы, задумчивый или... чем-то недовольный взгляд, я не могу понять, и сжатые губы. Мой мозг пытается разобраться, что влияет на его переменчивое настроение. Он устремил свои обворожительные глаза в окно и замер. У него... проблемы? Проблемы в семье?

«С таким серьезным дядей и ты бы не улыбалась...». Кстати, почему с дядей? А его родители где?

Кейн неожиданно глянул на меня и, подняв брови, улыбнулся.

Ой.

Я быстро перевела взгляд на экран ноутбука.

– Мне в пять надо быть у подруги...

– У рыженькой? – его аккуратные брови опустились.

– Да.

Взглянув на наручные часы, Кейн потер шею. Какие у него руки...

«Хватит пялиться на него!».

– Три... – выдохнул он. – Не будем терять ни минутки. Что ты будешь кушать?

Недолго думая я ответила:

– Кусочек шоколадного тортика, наверное...

– Сразу десерт?

– Да, – я смущенно улыбнулась и почесала руку, хотя она у меня не чесалась.

– А пить?

– Кофе. Сладкий кофе. С двумя ложечками сахара.

– Сладкоежка. Буду через две минутки.

Боже. Это похоже на свидание.

«Угомонись уже. Настройся на домашнее задание».

Не проигнорировав, как обычно, внутренний голос, я мигом переключилась на ноутбук. Загрузив сохраненную страницу, я нажала на первую ссылку. Здесь размещены названия разных рефератов на тему подобно нашей. Я прочитала девять названий, но более подходящим мне показался последний реферат на тему «Развитие органического мира». Идеально! Надо всего лишь сохранить этот реферат, скачать под него подходящие картинки, подобрать медленную мелодию и материал для презентации готов. Как хорошо, что у меня уже есть программа для монтажа видео.

«Чем быстрее приготовите презентацию, тем быстрее перестанете проводить время вместе». Верно.

Отложив ноутбук в сторонку, я взглянула на своего компаньона. Он стоит, упершись в барную стойку, такой стройный в облегающей рубашке и джинсах. Такой опрятный и ухоженный, не как наши мальчики... А какой у него уровень интеллектуального развития? На биологии он неплохо отвечал... Надеюсь, он не глупее меня.

Кейн одарил улыбкой продавщицу, которая любезно протянула ему поднос.

«Так, он уже идет». Я поспешно поправила волосы и, набрав в легкие воздух, выпрямила спину.

– Ого, ты будешь все это есть? – спросила я удивленным голосом, взяв в руки белоснежное блюдо с тортиком. Поднос обложен едой и нашим кофе.

– Нет, – протянул Кейн, передразнивая мою интонацию. – Тут и тебе тоже. Осторожно, кофе горячий.

Он поставил чашку рядом с тортом, а я зря протянула руку, что бы взять ее. Кейн слегка схватил мое запястье. Я резко подняла взгляд на его лицо и затаила дыхание. Не сводя с меня глаз, он подозрительно улыбнулся и повернул мою руку ладонной стороной. Вытащив что-то из кармана, положил в нее. Это шоколадная конфета. Хах!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.